

*Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории материальной культуры РАН
Государственный Эрмитаж
Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Российский этнографический музей
Санкт-Петербургское отделение РАН*

**Международная научная конференция
Археология, история и этнография скотоводов и кочевников
Сибири и Центральной Азии,
*посвященная памяти Дмитрия Глебовича Савинова (1941–2023)***

Санкт-Петербург, 16–20 марта 2026

Оглавление

Программный комитет.....	3
Организационный комитет.....	3
Регламент, экскурсии, выставки.....	4
Время и место проведения секций.....	7
Секция: Ранний железный век: на пересечении миграций и культурного обмена.....	12
16 марта, понедельник, вечернее заседание	12
17 марта, вторник, утреннее заседание.....	17
17 марта, вторник, вечернее заседание.....	23
18 марта, среда, утреннее заседание.....	28
18 марта, среда, вечернее заседание	34
Секция: Раннее Средневековье: рождение государств и новые политические ландшафты.....	39
19 марта, четверг, утреннее заседание.....	39
19 марта, четверг, вечернее заседание.....	44
Секция: Искусство: стили, сюжеты и образы, традиции и инновации.....	47
16 марта, понедельник, вечернее заседание	47
17 марта, вторник, утреннее заседание.....	53
Этнографические исследования: связь прошлого и настоящего в традиционных культурах.....	59
17 марта, вторник, вечернее заседание.....	59
18 марта, среда, утреннее заседание.....	63
18 марта, среда, вечернее заседание	68
Эпоха бронзы: от технологических инноваций к социальной трансформации	71
19 марта, четверг, утреннее заседание.....	71
19 марта, четверг, вечернее заседание	76

Программный комитет

Председатели программного комитета

Седых Валерий Никандрович (к.и.н., зав. кафедрой археологии Института истории СПбГУ)

Поляков Андрей Владимирович (профессор РАН, д.и.н., директор ИИМК РАН)

Чугунов Константин Владимирович (ст. н. с. Государственного Эрмитажа)

Головнёв Андрей Владимирович (академик РАН, д.и.н., директор МАЭ РАН)

Купина Юлия Аркадьевна (к.и.н., директор РЭМ)

Члены программного комитета

Бобров Владимир Васильевич (д.и.н., проф. КемГУ)

Даудов Абдулла Хамидович (д.и.н., профессор, директор Института истории СПбГУ)

Канторович Анатолий Робертович (д.и.н., зав. кафедрой археологии Исторического факультета МГУ)

Молодин Вячеслав Иванович (академик РАН, д.и.н., советник директора ИАЭТ СО РАН)

Овчинникова Бронислава Борисовна (к.и.н., проф. кафедры истории России Института гуманитарных наук УрФУ)

Полосьмак Наталья Викторовна (чл.-корр. РАН, д.и.н., гл. н. с. ИАЭТ СО РАН)

Самашев Зайнолла Самашевич (д.и.н., гл. н. с. Института археологии МОН РК имени А. Х. Маргулана)

Советова Ольга Сергеевна (д.и.н., директор института истории и международных отношений КемГУ)

Тишкин Алексей Алексеевич (д.и.н., профессор, зав. кафедрой археологии, этнографии и музеологии АлтГУ)

Тункина Ирина Владимировна (чл.-корр. РАН, д.и.н., директор СПбФ АРАН)

Чиндина Людмила Александровна (д.и.н., проф. кафедры археологии и исторического краеведения ФИПН ТГУ)

Организационный комитет

Члены организационного комитета

Ананьева Ольга Андреевна (н. с. РЭМ)

Бусова Варвара Сергеевна (к.и.н., н. с. ИИМК РАН)

Гончаров Николай Сергеевич (к.и.н., н. с. МАЭ РАН)

Килуновская Марина Евгеньевна (к.и.н., ст. н. с. ИИМК РАН)

Климушина Александра Игоревна (м. н. с. ИИМК РАН)

Кудрявцева Анастасия Валерьевна (СПбГУ)

Смирнов Николай Юрьевич (к.и.н., ст. н. с. ИИМК РАН)

Ответственные секретари организационного комитета

Лурье Вера Михайловна (м. н. с. ИИМК РАН)

Трубникова Варвара Борисовна (м. н. с. ИИМК РАН)

Регламент, экскурсии, выставки

Регламент: пленарный доклад – 30 минут

секционный доклад – 15 минут, вопросы – 5 минут

Часы выступлений указаны по московскому времени.

Места проведения конференции:

Менделеевская линия, д. 5 – Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Институт истории – 16, 17 марта

Дворцовая наб., д. 18 – Институт истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН) – 18, 19 марта

Дворцовая наб., д. 34 – Государственный Эрмитаж – 18, 19 марта

Регистрация участников

16 марта – с 9.00 до 17.00 на 1 этаже Института истории СПбГУ.

17 марта – с 8.50 до 10.00, а также в течение кофе-брейков на 2 этаже Института истории СПбГУ в холле перед Лекториумом, где будут проходить кофе-брейки.

18–19 марта – в Институте истории материальной культуры РАН и Государственном Эрмитаже (в соответствии с секциями) перед началом заседаний и в часы кофе-брейков.

Кофе-брейки по расписанию программы:

16 и 17 марта – в **Институте истории СПбГУ**: 2 этаж, холл перед Лекториумом.

18 и 19 марта – в **Институте истории материальной культуры РАН**: 2 этаж, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа (202 каб.); в **Государственном Эрмитаже**: 1 этаж, Зал Совета.

Обеды по расписанию программы самостоятельно.

Посещение музеев по бейджу конференции в течение 16–20 марта бесплатно в часы их работы для посетителей:

- **Государственный Эрмитаж** (*Дворцовая наб., д. 34*). Вход через Малый подъезд, пройти через рамку, подняться по лестнице, раздеться в гостевом гардеробе, вход на 2 этаже. Понедельник – выходной.
- **Российский этнографический музей** (*Инженерная ул., д. 4/1*). Через центральный вход. При предъявлении бейджа в кассе получить бесплатный билет (кассы закрываются за 1 час до закрытия музея). Понедельник – выходной, среда – кассы работают до 16.00, музей – до 17.00.
- **Здание Двенадцати коллегий** (*Университетская наб., д. 7–9*). Вход с Менделеевской линии у памятника графу Уварову. Для прохода необходимо иметь,

кроме бейджа конференции, паспорт. Возможен самостоятельный осмотр коридора здания Двенадцати коллегий на 2 этаже. Доступно 16-17 марта.

- **Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН** (Университетская наб., д. 3). Вход со двора. Обойти здание Кунсткамеры слева (по Таможенному переулку) либо справа (по парковочной зоне), пройти во внутренний двор. Зайти в дверь с указателем «для экскурсионных групп». Понедельник – выходной.

Выставки

- 1) Выставка фотографий Д. Г. Савинова: Институт истории СПбГУ, 2 этаж, холл перед Лекториумом.
- 2) Выставка книг Д. Г. Савинова: Институт истории СПбГУ, 2 этаж, Читальный зал Библиотеки общественных наук.
- 3) Выставка книг Д. Г. Савинова: ИИМК РАН, 2 этаж, коридор у Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа (каб. 202).

Экскурсии по предварительной записи бесплатно (*запись будет производиться во время регистрации*):

17 марта

- 1) Обзорная экскурсия по Музею антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Университетская наб., д. 3). В 12:00. Сбор экскурсионной группы около 103 кабинета (рядом с местом контроля билетов). 20 человек. Длительность экскурсии ~ 1,5 часа.
- 2) Обзорная экскурсия по Коридору Петровских коллегий (Университетская наб., д. 7–9). В 11:00. Вход с Менделеевской линии у памятника графу Уварову. Для прохода необходимо иметь, кроме бейджа конференции, паспорт. Сбор экскурсионной группы в холле на первом этаже. 20 человек. Длительность экскурсии 45 минут.
- 3) Обзорная экскурсия по Коридору Петровских коллегий (Университетская наб., д. 7–9). В 12:00. Вход с Менделеевской линии у памятника графу Уварову. Для прохода необходимо иметь, кроме бейджа конференции, паспорт. Сбор экскурсионной группы в холле на первом этаже. 20 человек. Длительность экскурсии 45 минут.

20 марта

- 1) Обзорная экскурсия по Музею антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Университетская наб., д. 3). В 11:00. Сбор экскурсионной группы около каб. 103 (рядом с местом контроля билетов). 20 человек. Длительность экскурсии ~ 1,5 часа
- 2) Обзорная экскурсия по Российскому этнографическому музею (Инженерная ул., д. 4/1). В 11:00. Сбор экскурсионных групп в холле на 1 этаже. 15 + 15 человек.
- 3) Экскурсия по Государственному Эрмитажу (Дворцовая наб., д. 34), залы культуры и искусства кочевых племен Алтая VI—IV вв. до н. э., экскурсию проведет Е. В. Степанова. В 11:00. Вход через Малый подъезд. Сбор экскурсионной группы у гардероба. 15 человек. Длительность экскурсии ~ 1 час.
- 4) Экскурсия по Государственному Эрмитажу, (Дворцовая наб., д. 34), зал Ноин-Улы (археологический комплекс кочевой культуры азиатских гуннов (сюнну), северная

Монголия), экскурсию проведет Н. А. Агапитова. В 11:00. Вход через Малый подъезд. Сбор экскурсионной группы у гардероба. 15 человек. Длительность экскурсии ~ 1 час.

Поездка на Комаровский некрополь (Комаровское поселковое кладбище, пос. Комарово, Санкт-Петербург), посещение могилы Д. Г. Савинова.

20 марта в 14.00 отправление заказных автобусов с автобусной стоянки (между Певческим мостом (р. Мойка) и Дворцовой площадью). Возвращение в город ~ 18.00.

Фуршет пройдет 19 марта в баре “Mishka” по адресу *Конногвардейский бульвар, д. 4*. Начало в 19.00.

Время и место проведения секций

16 марта, понедельник			
9.00–10.00	Регистрация – <i>Институт истории СПбГУ (1 этаж)</i>		
10.00–12.40	Пленарное заседание – <i>Институт истории СПбГУ, лекторий (2 этаж)</i>		
14.00–18.30	<u>Ранний железный век: на пересечении миграций и культурного обмена</u> – <i>Институт истории СПбГУ, ауд. 50 (2 этаж)</i>	14.00–18.50	<u>Искусство: стили, сюжеты и образы, традиции и инновации</u> – <i>Институт истории СПбГУ, ауд. 70 (2 этаж)</i>
17 марта, вторник			
11.00–13.00	Экскурсии: в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (обзорная), в Здание Двенадцати коллегий (коридор Петровских коллегий)		
9.00–13.50	<u>Ранний железный век: на пересечении миграций и культурного обмена</u> – <i>Институт истории СПбГУ, ауд. 50 (2 этаж)</i>	9.00–13.50	<u>Искусство: стили, сюжеты и образы, традиции и инновации</u> – <i>Институт истории СПбГУ, ауд. 70 (2 этаж)</i>
14.50–19.00	<u>Ранний железный век: на пересечении миграций и культурного обмена</u> – <i>Институт истории СПбГУ, ауд. 50 (2 этаж)</i>	14.50–18.20	<u>Этнографические исследования: связь прошлого и настоящего в традиционных культурах</u> – <i>Институт истории СПбГУ, ауд. 70 (2 этаж)</i>
18 марта, среда			
9.00–13.30	<u>Ранний железный век: на пересечении миграций и культурного обмена</u> – <i>ИИМК РАН, Дубовый зал (2 этаж)</i>	10.00–14.10	<u>Этнографические исследования: связь прошлого и настоящего в традиционных культурах</u> – <i>Государственный Эрмитаж, Зал Совета (1 этаж)</i>
14.30–18.40	<u>Ранний железный век: на пересечении миграций и культурного обмена</u> – <i>ИИМК РАН, Дубовый зал (2 этаж)</i>	15.10–16.50	<u>Этнографические исследования: связь прошлого и настоящего в традиционных культурах</u> – <i>Государственный Эрмитаж, Зал Совета (1 этаж)</i>
19 марта, четверг			
10.00–14.00	<u>Раннее Средневековье: рождение государств и новые политические ландшафты</u> – <i>ИИМК РАН, Дубовый зал (2 этаж)</i>	10.00–14.30	<u>Эпоха бронзы: от технологических инноваций к социальной трансформации</u> – <i>Государственный Эрмитаж, Зал Совета (1 этаж)</i>
15.00–17.00	<u>Раннее Средневековье: рождение государств и новые политические ландшафты</u> – <i>ИИМК РАН, Дубовый зал (2 этаж)</i>	15.30–17.10	<u>Эпоха бронзы: от технологических инноваций к социальной трансформации</u> – <i>Государственный Эрмитаж, Зал Совета (1 этаж)</i>
17.20–18.20	Заключительная дискуссия, закрытие конференции – <i>ИИМК РАН, Дубовый зал (2 этаж)</i>		
19.00	Фуршет – бар “Mishka”, Конногвардейский бульвар, д. 4.		

20 марта, пятница	
11.00– 12.30	Экскурсии: в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (обзорная); в Российский этнографический музей (обзорная); в Государственный Эрмитаж (авторские)
14.00– 18.00	Поездка на Комаровский некрополь (Комаровское поселковое кладбище, пос. Комарово, Санкт-Петербург), посещение могилы Д. Г. Савинова. Посадка в автобус на <i>автостоянке между Певческим мостом (р. Мойка) и Дворцовой площадью.</i>

16 марта, понедельник, утреннее заседание

9.00 – 10.00 Регистрация участников. Институт истории СПбГУ, 1 этаж

Пленарное заседание

Институт истории СПбГУ, лекторий (2 этаж)

Председатель: к.и.н. Валерий Никандрович Седых

Секретарь: к.и.н. Варвара Сергеевна Бусова

10.00 – 10.40 Приветственные слова

Даудов Абдулла Хамидович (д.и.н., профессор, директор Института истории СПбГУ)

Поляков Андрей Владимирович (профессор РАН, д.и.н., директор ИИМК РАН)

Головнёв Андрей Владимирович (академик РАН, д.и.н., директор МАЭ РАН)

Купина Юлия Аркадьевна (к.и.н., директор РЭМ)

Тункина Ирина Владимировна (чл.-корр. РАН, д.и.н., директор СПбФ АРАН)

10.40 – 11.10 Молодин Вячеслав Иванович (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН). Древнейшие проявления художественного творчества в Российском Алтае и Западной Монголии

Проблема древнейшего проявления художественного творчества на азиатском континенте активно муссируется в научной среде на протяжении почти столетия. Во второй половине XX в. академик А. П. Окладников выделил центральноазиатский очаг первобытного искусства, датировав его эпохой верхнего палеолита. Помимо пещеры Хойт Цэнкер Агуй на юго-западе Монголии к центральноазиатскому очагу, возможно, относится недавно открытое монгольскими коллегами местонахождение Хух булуг хуму (Гобийский Алтай). Недавно выделенная на территории Монгольского и Российского Алтая серия памятников, отнесенная нами к местонахождениям калгутинского стиля, относится также к периоду финальной стадии верхнего палеолита, однако имеет существенные особенности и образует особый анклав их концентрации, отличающийся стилистически от центральноазиатского.

11.10 – 11.40 Чугунов Константин Владимирович (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж). Тува раннескифского времени «на перекрестке» культурных традиций – тридцать лет спустя

Более 30-ти лет назад была опубликована статья Д. Г. Савинова «Тува раннескифского времени “на перекрестке” культурных традиций (алды-бельская культура)», где он впервые

обозначил три этапа этих древностей. Сейчас, после открытия богатых элитных комплексов в Туве и Казахстане, можно рассмотреть эволюцию культурного комплекса ранних кочевников азиатской зоны степи в русле концепции культурно-исторических горизонтов. При этом начальный этап алды-бельской культуры пока выделить чрезвычайно трудно. В докладе рассмотрены разные подходы, которые могут привести к заполнению этой лакуны – от рассмотрения внешних аналогий, до стратиграфических наблюдений при исследовании элитных мемориалов.

11.40 – 12.10 **Крадин Николай Николаевич** (Владивосток, Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН). **Иерархия и гетерархия в ранней истории киданей**

Несмотря на то, что слово Китай происходит от названия народа киданей, их история известна в основном востоковедам. Между тем этот кочевой народ создал самобытную степную культуру, хорошо известную по письменным и археологическим источникам, а в X–XII веках кидани создали империю Ляо (907/916–1125), которая объединила значительные территории Северо-Восточного Китая. Кидани строили города, дворцы и храмы, они создали два вида письменности, оставили богатое и яркое культурное наследие. Наличие большого числа источников позволяет тщательно исследовать разные стороны истории и культуры киданей. В данном докладе рассматривается политическая культура и динамика социальной организации киданей до создания империи. Она хорошо вписывается в концепцию гетерархии – иерархии как двух полярных состояний политической системы кочевников-скотоводов. Согласно легенде прародители киданей встретились у горы Муешань и поженившись родили 8 сыновей, ставших затем вождями так называемых «кочевий» (кит. було). Кочевья представляли собой что-то сопоставимое с племенами или простыми вождествами. Ко времени создания династии Суй существовало 10 киданьских кочевий, которые могли выставить от 1 тыс. до 3 тыс. воинов. В танское время появился союз восьми кочевий, возглавляемый родом (шицзу) Дахэ. Период 718–745 гг. характеризуется усилением внутренней борьбы за власть и централизацией при Кэтуе (есть мнение, что тогда возникло государство). После его убийства и подчинения Китаю конфедерация пришла в упадок. Лидерство перешло к роду Яонянь, создавшему конфедерацию на новых принципах. Только в конце IX в. власть каганов рода Яонянь была оспорена военными вождями из було Дила – сначала Шилу и потом Абаоци.

12.10 – 12.40 **Альбедиль Маргарита Федоровна** (Санкт-Петербург, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН). **Святылище Чурумал-Бурханныг: сохранение сакрального ландшафта**

Доклад посвящен скальному святилищу на горе Суме-Бели в Саянском каньоне Енисея. Этот уникальный памятник, форпост северного буддизма в Туве, на протяжении веков служил фокусом духовного притяжения для местного населения и прославился как одна из важнейших доминант ее сакрального пространства. Но после строительства Саяно-Шушенской ГЭС, завершеного в 2000 г., святилище оказалось затопленным водами рукотворного моря. В 2012 г. была открыта копия святилища на другой стороне горы. Рассматриваемый сакральный ландшафт играет ключевую роль в сохранении этнической идентичности тувинцев в условиях современной глобализации.

12.40 – 14.00 – обед

Секция: Ранний железный век: на пересечении миграций и культурного обмена

16 марта, понедельник, вечернее заседание

Институт истории СПбГУ, ауд. 50

Председатель: к.и.н. Майя Тарасовна Кашуба

Секретарь: Варвара Борисовна Трубникова

14.00 – 14.20 Бобров Владимир Васильевич (Кемерово, Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН, Кемеровский государственный университет). **Идея «культурного круга» в научном творчестве Д. Г. Савинова**

В методологии научных исследований Д. Г. Савинова последних десятилетий прослеживается подход близкий положениям диффузионизма, в частности теории «культурно-исторического круга». Более отчетливо он выражен в одной из лучших статей по скифской проблематике (2018), объясняющая происхождение общего культурного облика и формирование скифо-сибирского пространства у ранних кочевников Евразийских степей. Принципиальное отличие идеи «культурного круга» Д. Г. Савинова от теории диффузионизма выражено, во-первых, в том, что процесс распространения, имевший комплекс объективных исторических причин, связан с компонентами ранжированного блока культуры, во-вторых, он локализован во времени (архаика скифской эпохи), в-третьих, в цепи движения приоритетными являлись люди и идеи, вещи замыкали ее.

14.20 – 14.40 Кашуба Майя Тарасовна (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН), **Кулькова Марианна Алексеевна, Кульков Александр Михайлович** (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургский государственный университет). **Поиск степного следа в керамике ранних кочевников («киммерийцев») в Северном Причерноморье**

В «киммерийской» керамике Северного Причерноморья (более 200 сосудов из 300/400 погребений) распознаны отдельные гомогенные группы. Отмечено их явное сходство с посудой, которая производилась населением разных областей Причерноморья: пришлым (карпато-дунайские «галыштатские» культуры) и местным (северо-причерноморские степные и лесостепные культуры). Благодаря комплексу прецизионных аналитических методов, который был применен при изучении 78 сосудов из 75 «киммерийских» погребений (более 40 % всех известных), были получены новые и независимые данные.

«Степная» группа сосудов связана с особыми характеристиками рецептуры формовочной массы, отражающей как архаические традиции эпохи бронзы (добавка дробленой кости; карбонатная дресва), так и новые рецептуры, связанные с производственными гончарными центрами укрепленных городищ раннего железного века. Особую группу составляет «одноразовая» погребальная керамика, которая могла производиться в среде сообществ мобильного образа жизни.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 22-18-00065-Продление) в РГПУ им. А. И. Герцена.

14.40 – 15.00 Рябкова Татьяна Владимировна (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж). **Стрелы Келермеса**

Материалы Келермесского курганного могильника имеют важнейшее значение для изучения эпохи появления скифской культуры в Северном Причерноморье. В основе типологических и хронологических построений современной скифологии лежат результаты анализа основных вещевых категорий из Келермеса. Многочисленные и разнообразные наконечники стрел из разных курганов могильника, тем не менее, фигурируют в научной литературе под общим названием «стрелы келермесского типа». Исследование всего корпуса наконечников стрел, продолжившее работы Л. К. Галаниной, позволило выявить основные типы, соотнести их с наконечниками других памятников и конкретизировать понятие «стрелы келермесского типа».

15.00 – 15.20 Лазаревская Наталья Александровна, Килуновская Марина Евгеньевна (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН). **Особый тип каменных сооружений в долине Верхнего Енисея**

В 2023 и 2025 гг. в процессе раскопок в зоне затопления на левом берегу Енисея была исследована серия объектов, культурно-хронологическая интерпретация которых затруднена ввиду отсутствия датирующего инвентаря и аналогий среди погребальных памятников Саяно-Алтая. До раскопок они фиксировались по четко выделяющимся на уровне современной поверхности пятнам травы. После удаления дерна были расчищены каменные выкладки округлой формы, окруженные оградой из более крупных камней. Скорее всего, эти сооружения относятся к эпохе поздней бронзы – монгун-тайгинской культуре (начало I тыс. до н. э.), которая характеризуется возведением четких конструкций на уровне древней поверхности, иногда не содержащих погребений.

15.20 – 15.40 Хорват Вероника (Будапешт, Институт изучения венгерского народа; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова). **Бронзовые кинжалы из кургана Аржан-1** *Online*

Доклад посвящен подробному изучению двух бронзовых кинжалов, обнаруженных в кургане Аржан-1. Навершие изделия, найденного в могиле № 4 выполнено в виде желобчатой застёжки. Подобным способом оформленные кинжалы известны из могильников раннего этапа тагарской культуры, а также встречаются как случайные находки. Присутствие ребра на рукоятке предмета указывает на отголоски технологического метода производства биметаллического оружия. Рукоятка другого бронзового кинжала, найденного в проходе между камерами № 1 и № 12, имеет навершие в виде фигурки кабана в профиль, опустившего две ноги на ручку. Изображения кабана особенно широко распространились в культуре населения Центральной Азии в начале скифского времени. При этом наблюдается их присутствие среди многочисленных принадлежностей погребального обряда комплекса, что в совокупности предполагает какое-то глубокое ритуальное содержание, связанное с культом данного животного.

15.40 – 16.00 Садыков Тимур Рашитович (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН). **Схолии ко второй главе «Ранних кочевников Верхнего Енисея»**

Несмотря на прошедшие четверть века, монография Д. Г. Савинова «Ранние кочевники Верхнего Енисея» остается последней книгой, обобщающей и концептуализирующей весь «скифский период» в археологии Тувы. Даже трудно поверить, что она была издана еще до окончания раскопок Аржана 2, не говоря уже о памятниках, исследованных позже. Написанная живым, образным языком, она до сих пор может послужить прекрасным введением в эту сложную тему. В статье мы последовательно разберем тезисы главы 2: «Аржан и аржанская культурная традиция», для которой в последние годы появилось множество новых данных, обратившись к традиции комментирования, а не переписывания, собрав все новые данные в схолии.

16.00 – 16.20 Килуновская Марина Евгеньевна, Семенов Владимир Анатольевич (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН). **Проблема периодизации алды-бельской культуры (по материалам раскопок ТАЭ ИИМК РАН)**

В процессе раскопок ТАЭ были обнаружены погребальные памятники алды-бельской культуры – VIII–VI в. до н.э. Они дополняют информацию, полученную в ходе раскопок

элитных мемориалов Аржан-2 и Чинге-Тей I. По погребальному обряду и инвентарю их можно (пока достаточно условно) разделить на ранние и поздние. В ранних памятниках есть материалы, находящие аналогии в кургане Аржан-1. В поздних есть предметы, которые встречаются в последующей уюкской культуре. По-видимому, эти культуры какое-то время сосуществовали.

16.20 – 16.50 – кофе-брейк

16.50 – 17.10 Ковалев Алексей Анатольевич (Москва, Институт востоковедения РАН). **Датировка и принадлежность погребений с атрибутами раннескифской культуры в элитных комплексах могильников Бэйбайэ 北白鵝 (уезд Юаньцзюй, пров. Шаньси) и Маоцзяпин 毛家坪 (уезд Ганьгу, провинция Ганьсу)**

В инвентарь могилы М1 элитного могильника Бэйбайэ входили несколько предметов с изображениями в раннескифском зверином стиле, в частности бронзовый сосуд и топор-клевец, украшенные фигурами кошачьего хищника, лапы которого имеют кольцевое завершение. Могильник, как считается, оставлен потомками Шао-гуна (召公), попавшими сюда из Гуаньчжуна ходе массовой миграции при переносе чжаоской столицы на восток, и датируется, соответственно, серединой-второй половиной VIII в. до н. э. Аналогичные фигуры кошачьих украшают кузов колесницы, захороненной около могилы М2059 могильника Маоцзяпин; а в самой могиле найдена литая бронзовая бляха с изображением свернувшегося в кольцо кошачьего в “цинском” стиле. М2059, судя по надписи на найденном здесь бронзовом клевце «гэ», является захоронением представителя клана Цзычэ (子车), направленного в этот район цинским Му-гуном для руководства бывшими землями жунов, перешедшими под власть Цинь (середина-вторая половина VII в. до н. э.). Оба комплекса являются свидетельствами включения носителей раннескифских культурных традиций в политическую структуру китайских государств периода Чуньцю.

17.10 – 17.30 Бусова Варвара Сергеевна, Фомичева Дарья Александровна (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН). **Ткани из женского погребения кургана Туннуг 1: новый источник для изучения текстильного производства ранних кочевников Саяно-Алтая**

Предметом исследования выступают фрагменты полихромного текстиля, обнаруженные среди органических материалов в сопроводительном погребении раннескифского кургана

Туннуг 1 (Тува, IX в. до н. э.). В настоящий момент находки проходят стадию консервации. Их культурная атрибуция связана с носителями скифской культурной традиции, но не определен центр производства. Поскольку текстиль хорошей сохранности является редкой находкой, его исследование позволит расширить наши представления о быте и погребальном обряде данного региона. Программа исследования включает определение красителей и технологии производства методами естественных наук, описание кроя и обсуждение возможной реконструкции формы одеяния.

Исследование проведено по гранту РФФИ № 25-28-03120 «Разработка методики реставрации и исследования текстиля и кожи из кургана Туннуг 1 (IX в. до н. э., Республика Тыва)».

17.30 – 17.50 Папин Дмитрий Валентинович (Барнаул, Барнаульская лаборатория археологии Южной Сибири Алтайского государственного университета; Институт археологии и этнографии СО РАН). **Хронологические особенности погребальной обрядности раннего комплекса могильника Усть-Иша 5**

Курганный могильник Усть-Иша 5, расположенный в северо-восточной части предгорного Алтая, имеет два культурно-хронологических горизонта. На основе особенностей погребальной практики и инвентаря, первый относится к раннескифскому времени (IX–VII вв. до н. э.), а второй к классическому этапу скифских культур. Полученная серия AMS радиоуглеродных дат уверенно расширила хронологические границы в сторону удревнения раннескифского комплекса в пределах XII–IX веков до н. э., что входит в противоречия с традиционными представлениями о времени сложения культур данного круга. Вместе с тем, характерные черты погребального обряда данного комплекса, не находят прямых аналогий в культурах предшествующего времени эпохи поздней бронзы. Это позволяет считать, что мы имеем проявления традиций связанных с ранней миграцией на Алтай новых групп населения.

Работа подготовлена в рамках проекта РФФИ 00775-18-25 «Комплексная хронология археологических памятников Алтая (каменный век – средневековье)».

17.50 – 18.10 Марсадолов Леонид Сергеевич (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж). **Кинжал/нож и оселок у кочевников Евразии в I-м тыс. до н. э. (реальность и сакральность предметов и образов)**

В I тыс. до н. э. на территории Евразии была осознана и практически реализована идея о сакральных противоположностях, что нашло отражение в осмыслении природных явлений (солнце–луна); роли мужчины и женщины; героя и рядового кочевника; изобразительных

образов (хищник–жертва/копытное: лев–бык и др.) и на предметах (оселок–нож, кинжал–ножны). Всем хорошо известно, что металлический нож – острый предмет, но если он затупился, то нужен другой противоположный по функции тупой предмет из камня – оселок. Наиболее отчетливо такие идеи нашли отражение в оформлении «оленных» камней и в погребальной обрядности древних кочевников.

18.10 – 18.30 Емелина Ольга Сергеевна (Санкт-Петербург, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН). **Атрибуция альбома В. В. Радлова: подход к проблеме и результаты**

Хранящийся в отделе археологии МАЭ РАН альбом академика В. В. Радлова (кол. МАЭ № 5041), с зарисовками археологических находок, планами и разрезами погребальных сооружений различных типов, изображениями каменных изваяний, представляет большой интерес как источник по археологии и имеет несомненное мемориальное значение. Альбом Радлова В.В. неоднократно попадал в поле зрения исследователей, так, Д. Г. Савинов упоминает его в работе, посвященной Д. Г. Мессершмидту, но полноценному вводу альбома в научный оборот препятствует отсутствие атрибуции. Работая с альбомом, как с музейной коллекцией, решая вопросы упорядочивания и описания материалов, удалось найти определенный подход к решению этой проблемы.

*17 марта, вторник, утреннее заседание
Институт истории СПбГУ, ауд. 50*

Председатель: д.и.н. Алексей Алексеевич Тишкин

Секретарь: Екатерина Александровна Марихина

9.00 – 9.20 Сокиркин Дмитрий Анатольевич (Москва, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова). **Классификации «оленных камней»: история, проблемы и перспективы**

«Оленные камни» – стелы позднего бронзового и раннего железного веков, украшенные комплексом изображений. Их ареал охватывает степи Евразии от Монголии до Восточной Европы, сейчас известно около 1660 стел. Ключевой проблемой их изучения является классификация. Наиболее устоявшимся является подход В. В. Волкова и Э. А. Новгородовой, предполагающий три типа: монголо-забайкальский (со стилизованными оленями), саяно-алтайский (с реалистичными изображениями) и общеевразийский (без

изображений животных). Более детальные системы (Д. Г. Савинова, Ю. С. Худякова) учитывают и другие критерии, но остаются дискуссионными. Перспективы исследований связаны с выявлением локальных и хронологических групп.

9.20 – 9.40 Тишкин Алексей Алексеевич, Бондаренко Сергей Юрьевич (Барнаул, Алтайский государственный университет), **Идэрхангай Тумур-Очир** (Улан-Батор, Монгольский национальный университет). **Документирование «оленных» камней у пос. Баян зурх (Ховдский аймак Монголии): продолжение работ и неожиданные находки**

С 2010 г. Буянтской археологической экспедицией проводятся обследования, документирование и мониторинг «оленных» камней у пос. Баян зурх и в долине р. Бодонч (Муст сомон Ховдского аймака Монголии). Часть полученных результатов опубликована. В 2024 г. работы были продолжены с использованием современных цифровых технологий. В процессе фотограмметрии древнего изваяния у основания которого сурок вырыл большую нору, были обнаружены каменные изделия (крупный пест и пластина с четырьмя отверстиями). Это обстоятельство в очередной раз указывает на необходимость раскопок ям, в которые устанавливались «оленные» камни.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ №22-18-00470-П.

9.40 – 10.00 Насан-Очир Эрдэнэ-Очир (Улан-Батор, Институт археологии МАН). **Современное состояние изучения оленных камней Монголии и сопредельных территорий** *Online*

Оленные камни представляют собой уникальную категорию археологических памятников, впервые зафиксированных в конце XIX в. российским исследователем Г. Н. Потаниным на территории Монголии. В 2021 г. монгольскими учеными был опубликован трехтомный научный труд «Культура оленных камней Монголии и сопредельных регионов», включающий систематизированные данные о 1652 памятниках, выявленных в пределах Евразийского региона. Это наиболее масштабное исследование в данной области за последние десятилетия. Настоящее время на территории Монголии зарегистрировано 1318 оленных камней, что составляет около 80 % от общего числа известных памятников. В целях сохранения и международного признания их выдающейся универсальной ценности в 2023 г. объект «Оленные камни и связанные с ними памятники бронзового века» был официально включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО по представлению Монголии.

10.00 – 10.20 Герман Павел Викторович (Кемерово, Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН). **Место комплексов-эпонимов в систематике тагарских древностей**

В изучении тагарской культуры Дмитрий Глебович Савинов реализовал себя и как практик – исследователь курганов «могильной степи», и как интерпретатор. Проблемы периодизации и хронологии тагарской культуры остаются наиболее дискуссионными. Для большинства исследователей, современная систематика тагарских памятников базируется на периодизации Теплоухова – Грязнова, построенной на материалах эталонных погребальных комплексов. В докладе представлен анализ данных комплексов в контексте современных представлений о тагарской культуре. Основное внимание уделено объектам, исследованным на р. Биджа, оз. Сарагаш и д. Лепешка, ставших эпонимами для соответствующих этапов тагарской культуры.

10.20 – 10.40 Боковенко Николай Анатольевич (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН). **Украшения бронзовых ножей тагарской культуры**

Наиболее массовой категорией в материальном комплексе тагарской культуры (I тыс. до н. э.) являются бронзовые ножи, которые встречаются на протяжении всех этапов ее развития. Лезвие практически у всех тагарских ножей одинаково и различие проявляется в украшении рукояти: 1 – в виде прорезей, 2 – зооморфным фигуративным оформлением различных частей ручки, 3 – лужением оловом или серебром верхней части ручки ножа, 4 – гравировками с геометрическими или зооморфными сюжетами. Разнообразие в оформлении рукоятей ножей позволяет проследить динамику их развития и уточнить хронологию культуры.

10.40 – 11.00 Семашкевич Владислав Эдуардович (Абакан, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории). **Тагарская каменоломня у с. Бельтирское («потерянная» каменоломня Д. Г. Савинова) Online**

В своей монографии «Памятники тагарской культуры Могильной степи» Д. Г. Савинов упоминает местонахождение каменоломни, где добывались и обрабатывались плиты для оград тагарских курганов. Предпринятые им впоследствии попытки найти это место оказались безрезультатными. По приведенному в монографии описанию каменоломня найдена автором доклада. Обнаружены: места ломки камней, позволяющие судить об особенностях технологии добычи плит; не менее трех приподнятых плит на каменных подставках, очевидно, подготовленных к транспортировке; два крупных фрагмента галек базальтовых пород (возможно, кувалды). По наблюдениям, на месте добычи плиты, по-видимому, практически не обрабатывались.

11.00 – 11.20 Уланов Илья Викторович (Иркутск, Иркутский государственный университет) **Новые данные по археологии скифского времени Южного Приангарья**

В работе, посвященной анализу предметов из Верхне-Метляевского клада, Д. Г. Савинов озвучил гипотезу о существовании в треугольнике «лесостепное Прибайкалье – район Красноярска – бассейн Средней Лены» самостоятельной историко-культурной провинции скифского времени. В последние годы разворачиваются исследования, направленные на изучение РЖВ в Южном Приангарье, входящем в этот треугольник. Так в результате разведки 2024 г. в районе Нижнеудинска было открыто два новых местонахождения скифского времени – Гурбей и Лохановский Луг. Местными жителями переданы бронзовые предметы, обнаруженные в этих местах. В докладе представлены результаты исследования найденных в Нижнеудинском районе артефактов.

11.20 – 11.50 – кофе-брейк

11.50 – 12.10 Шрам Дарья Владимировна (Саяногорск, Саяногорский краеведческий музей). **К вопросу о культурных связях представителей пазырыкских и тагарских племен на основании находок в курганах Ай-Дай III и Новомихайловка I**

Пазырыкская и тагарская археологические культуры существовали на территории Южной Сибири в один период, но они разделены географически и имеют различный погребальный обряд. Несмотря на это, мы можем проследить влияние пазырыкцев на сопредельные территории, где не обнаружено явных памятников этой культуры. Контакты могли осуществляться через ключевые каналы: торговлю (включая престижный обмен), культурную диффузию и миграцию небольших групп элит. На раскопках в г. Саяногорске не обнаружено прямых доказательств присутствия больших групп носителей пазырыкской культуры, но отдельные элементы (погребальный обряд, оружие) говорит о связях между восточными Саянами и Алтайским нагорьем.

12.10 – 12.30 Майзик Елена Игоревна (Москва, Институт археологии РАН). **Материалы археологической экспедиции Г. Мергарта по Енисею в 1920 г. в фондах Красноярского краевого краеведческого музея** *Online*

Целью исследования является введение в научных оборот малоизвестных источников, связанных с полевыми археологическими исследованиями Г. Мергарта в сибирский период его жизни. Материалы включают археологические коллекции, полевые записи с описанием памятников, разрезами, планами, рисунками и письмо А. Я. Тугаринову из экспедиции.

Документы позволяют реконструировать состояние археологических объектов в 1920 г., а также понять, как формировался научный подход исследователей к систематизации древностей Приенисейского края. Анализ демонстрирует важное значение экспедиции для становления археологического отдела музея и развития региональной археологии в условиях послереволюционной перестройки научных учреждений.

12.30 – 12.50 Бурдина Валерия Максимовна (Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет), **Бусова Варвара Сергеевна** (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН). **Кожаные изделия из кургана тагарской культуры около деревни Аёшино: по материалам исследований С. И. Руденко**

Материалы из раскопок Абакано-минусинской экспедиции Томского государственного университета 1920 г. под руководством С. И. Руденко, хранящиеся в Музее археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского ТГУ остаются малоизученными. В частности, это касается кожаных изделий из кургана тагарской культуры около деревни Аёшино, которые являются уникальным источником о кожевенном производстве древнего населения Южной Сибири. Единственная публикация, посвященная исследованию и анализу коллекции, вышла из печати в 1929 г. в виде обобщающей статьи на французском языке. Авторами проведен анализ технологических особенностей изготовления кожаного футляра чекана и ножен из кургана около деревни Аёшино.

12.50 – 13.10 Медникова Мария Борисовна, Ковалев Алексей Анатольевич, Петровская Кристина Андреевна (Москва, Институт археологии РАН). **Первый опыт исследования прижизненной мобильности населения раннего железного века в Минусинской котловине**

Анализ соотношения изотопов стронция позволяет оценить особенности мобильности древнего населения. Методом масс-спектрометрии изучены изотопные сигналы в 22 образцах зубной эмали погребенных в тагарских и тесинских могильниках (Тагарский остров, Бея 1, Самохвал, Кызыл-Куль, Аршаново 30, Подсуханиха). Исследуя образцы кочевого населения, мы получаем усредненный показатель, отражающий сезонные перемещения на протяжении первых десяти лет жизни на достаточно широком ареале. Археологические памятники находятся на близком расстоянии, но выявлено относительное разнообразие изотопных сигналов, что не исключает присутствие мигрантов первого поколения.

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 25-18-00424.

13.10 – 13.30 Виноградов Дмитрий Александрович (Красноярск, Сибирский федеральный университет), **Миколайчук Елена Анатольевна, Васильева Наталия Анатольевна** (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж), **Серякова Лилия Витальевна** (Красноярск, Сибирский федеральный университет). **Набор предметов женского туалета из коллективного погребения кургана «На Шинном кладбище»**

Доклад посвящен анализу набора личных вещей женщины из грунтового погребения кургана «на Шинном кладбище» в Красноярске. Его особенностью является сохранность изделий из органических материалов. В сумочку, выполненную из меха и ткани, были вложены бронзовый нож, зеркальце и игла, между которыми находился выдолбленный из цельного куска дерева миниатюрный футляр. Внутри него обнаружены обрывки меха, а также амулет в виде подвески из двух берестяных конусов. Под футляром находился небольшой деревянный гребешок. В докладе приводятся результаты естественно-научных анализов, и обсуждается схожесть представленных материалов с женскими «туалетными наборами» из могильников хунно-сарматского времени.

13.30 – 13.50 Дедик Алёна Владимировна (Красноярск, Лаборатория археологии Енисейской Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета).

Новые данные по краниологии населения Красноярской лесостепи в тесинское время

В конце I тыс. до н. э. активные миграционные процессы на территории Минусинской котловины вынудили местные племена продвигаться в северные лесостепные районы. В результате этого переселения на территории Красноярской лесостепи появляется новый пласт населения, культурные особенности которого не раз подчеркивались исследователями. На сегодняшний день данные по антропологическим особенностям носителей тесинской культурной традиции крайне фрагментарны и требуют привлечения новых материалов и методов. Возросший интерес к изучению тесинских курганов в последнее время привел к появлению новых репрезентативных антропологических материалов. В работе будут представлены результаты, полученные в ходе изучения краниологической коллекции из кургана «на Шинном кладбище».

13.50 – 14.50 – обед

*17 марта, вторник, вечернее заседание
Институт истории СПбГУ, ауд. 50*

Председатель: Ярослав Владимирович Фролов

Секретарь: Анатолий Владимирович Семёнов

14.50 – 15.10 Половников Иван Сергеевич (Новосибирск, Новосибирский государственный университет). **Сравнительный анализ косторезного производства тесинской и таштыкской археологических культур**

В докладе представлены результаты сравнительного анализа косторезного производства. Всего учтено около пятисот предметов из погребальных памятников и стояночных комплексов тесинской и таштыкской археологических культур, а также случайные находки, хранящиеся в фондах музеев юга Красноярского края и Республики Хакасия (конец I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.). Предметы из кости и рога описаны и разбиты на категории, выделены отдельные группы, прослежена традиция их изготовления. Предложены варианты производства технологических схем, используемые населением Среднего Енисея.

15.10 – 15.30 Ширококов Иван Григорьевич (Санкт-Петербург, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН). **Мумии, кости и пепел в таштыкских могилах: Новый подход к старым гипотезам**

Население таштыкской культуры практиковало сложные погребальные обряды, включая мумификацию, ингумацию и кремацию на стороне. Доклад посвящен анализу возможных причин возникновения обряда кремации на основании сопоставления археологических и этнографических данных. Возникновению и распространению обряда способствовали использование огня в погребальной практике в предшествующее время, практика длительного хранения тел до захоронения, «мобильность мертвых» и коллективный характер захоронений. Совместные захоронения кальцинированных костей и мумий отражают не сочетание кардинально различных вариантов погребального обряда, а вариативность способов достижения общей цели.

15.30 – 15.50 Ширин Юрий Викторович (Кемерово, Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН). **Взаимосвязь культурных изменений в маргинальных районах на юге Западной Сибири и в Минусинских котловинах в первой половине I тыс. н. э.**

Ряд смежных регионов на юге Западной Сибири – Бийско-Чумышская возвышенность, Верхнее Приобье и Кузнецкая котловина с Нижним Притомьем — являются частями

лесостепного ареала, население которого в эпоху раннего железа обладало весьма сходными культурными свойствами. Рассмотрена динамика и степень влияния на этот ареал, как со стороны западного кочевого населения, так и со стороны обитателей Саяно-Алтая. Особый интерес представляет ситуация в постхуннское время, в период значительных социокультурных перестроек у кочевников Азии. Отмечена активизация культурного взаимодействия обитателей маргинальных территорий юга Западной Сибири с населением Минусинских котловин.

15.50 – 16.10 Фирсов Кирилл Борисович (Москва, Государственный исторический музей), **Андреева Татьяна Владимировна** (Москва, Университет «Сириус»; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН), **Рассказова Анна Владимировна** (Москва, Институт этнологии и антропологии РАН), **Камелина Галина Алексеевна** (Москва, Государственный исторический музей), **Панкова Светлана Владимировна** (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж), **Кунижева Светлана Станиславовна** (Москва, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН), **Коваленко Екатерина Сергеевна**, **Гурьева Полина Викторовна**, **Терещенко Елена Юрьевна** (Москва, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»), **Рогаев Евгений Иванович** (Кембридж, Медицинская школа Чан Массачусетского университета). **Комплексное археогенетическое и антропологическое исследование головы мумии из Оглахтинского могильника из собрания Государственного исторического музея**

Исследованная голова мумии была обнаружена А. В. Адриановым в 1903 г. в погребении Восточного участка Оглахтинского могильника на территории современной Республики Хакасия. Памятник относится к раннему этапу таштыкской культуры (II–IV вв. н. э.). На основании данных рентгеновской томографии головы мумии построена виртуальная 3D модель черепа, с помощью которой, после краниометрических исследований, была выполнена графическая реконструкция лица по черепу. Впервые проведен полногеномный анализ представителя таштыкской культуры из коллекции ГИМ. Подтверждена аутентичность древней ДНК и низкий уровень контаминации. Был определен женский пол исследованного индивида. На основе анализа аутосомных маркеров были получены данные, свидетельствующие о связи исследованного индивида с представителями тагарской культуры.

16.10 – 16.30 Полосьмак Наталья Викторовна (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН). **Роль горных систем в формировании пазырыкской культуры**

Развернувшиеся в последние годы масштабные и целенаправленные археологические исследования на территории Монголии и Северного Китая заставляют пересмотреть сложившиеся ранее взгляды на места обитания пазырыкцев. Меняется представление о культуре и, вместе с тем, возникает новый взгляд на Алтай, как горную систему, расположенную на территории четырех современных государств (России, Монголии, Казахстана, Китая), которая явилась местом появления и существования уникального культурного образования.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10121-П.

16.30 – 17.00 – кофе-брейк

17.0 – 17.20 Му Цзиньшань (Сиань, Центр исследований археологического сотрудничества Шелкового пути). **Памятники пазырыкской культуры на территории Синьцзяна: аргументация и развитие взглядов Д. Г. Савинова** *Online*

В 1998 г., интерпретируя пять антропоморфных деревянных подвесок от конской сбруи из Первого Пазырыкского кургана, Д. Г. Савинов высказал предположение, что пазырыкская культура связана с юэчжами и занимала обширные территории во Внутренней Азии, включая Синьцзян. В то время на территории Синьцзяна памятники пазырыкской культуры еще не были обнаружены. Однако с наступлением XXI в., благодаря работе китайских археологов, в Синьцзяне была найдена обширная серия материалов, относящихся к этой культуре. Основываясь на имеющихся материалах, мы полагаем, что пазырыкская культура, имевшая центр в Синьцзянском Алтае, активно расширяла ареал своего распространения, достигая восточных районов Синьцзяна и Илийского края. Она оказала значительное влияние на другие территории Синьцзяна. Помимо Синьцзяна, памятники и артефакты, тесно связанные с пазырыкской культурой, обнаружены также во Внутренней Монголии, Ганьсу и Нинся. Автор считает, что, опираясь на эти археологические материалы, мы можем продолжить исследование вопроса о связи пазырыкской культуры и юэчжей.

17.20 – 17.40 Тишкин Алексей Алексеевич (мл.) (Барнаул, Алтайский государственный университет). **Конструкция и тактическое назначение пазырыкских щитов**

В курганах пазырыкской культуры обнаружены воинские щиты из кожи и деревянных деталей. Изучение изделия из Первого Туэктинского кургана выявило конструкцию из 57

палочек (диаметром около 1 см), которые продеты через прорезы в коже, формируя узор в виде шевронов. Эксперименты подтвердили, что определенное расположение отверстий снижает нагрузку на кожаную основу. Палочки вставлялись от центра к краям, создавая равномерное натяжение. Ключевое значение имела свежая или влажная кожа, которая, высыхая, плотно стягивала конструкцию, делая ее монолитной и прочной. Аналогичные щиты из Дура-Эвропос позволяют оценить такое защитное вооружение.

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ №22-18-00470-П.

17.40 – 18.00 Лихачева Ольга Сергеевна (Барнаул, Алтайский государственный университет). **Уменьшенные модели бронзовых кинжалов из могильника Узунтал**

Одной из наиболее распространенных категорий погребального инвентаря в памятниках пазырыкской культуры являются уменьшенные модели предметов вооружения. Если чеканы имеют достаточно универсальную морфологию и маловыразительны, то у кинжалов, несмотря на малый размер, вполне хорошо читаются индивидуальные особенности. Целая серия таких изделий происходит из комплекса Узунтал, исследованного в 1971–1973 гг. Д. Г. Савиновым. К ним неоднократно обращались, но, как правило, рассматривали суммарно. В тоже время, подробное их описание и анализ могут уточнить эволюцию клинкового оружия на заключительном этапе бытования пазырыкской культуры.

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ №22-18-00470-П.

18.00 – 18.20 Бородовский Андрей Павлович (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН). **Культурное, хозяйственное и социальное своеобразие населения скифского времени Северного Алтая** *Online*

Предметом исследования является культурное, хозяйственное и социальное своеобразие населения скифского времени Северного Алтая, выявленное по материалам археологических исследований некрополей (Чултуков Лог-1,2,3, Барангол-1,2,4, Манжерок-12), поселений (Муны-1, Манжерок-4,13) и городищ (Манжерок-3, Барангол-5). Репрезентативность этих археологических комплексов в полном объеме позволяет реконструировать не только поликультурность населения (быстрянская, пазырыкская, кара-кобинская культуры) этой территории, но и специфику его хозяйствования, а также социальной организации. Своеобразие северопазырыкских археологических памятников проявляется в незначительной представительности сопроводительных захоронений с конем в сравнении с южным ареалом этого культурного образования. Не менее важной особенностью является отсутствие на территории горной долины нижней Катунь

элитарных курганов значительных размеров, как определенных «центров» расселения локальных групп населения.

18.20 – 18.40 Радовский Святослав Сергеевич (Барнаул, Алтайский государственный университет). **Культурная принадлежность памятников северных предгорий Алтая скифо-сакского времени в работах Д. Г. Савинова** *Online*

Доклад посвящен проблеме культурной принадлежности некрополей северных предгорий Алтая скифо-сакского времени в работах Д. Г. Савинова. Впервые археологические комплексы указанной территории упоминаются исследователем в качестве памятников, содержащих самые северные погребения с каменными ящиками на Алтае. В 1987 г. Д. Г. Савинов выделил комплексы предгорий с сопроводительными захоронениями лошадей в отдельное культурное объединение – «бийскую группу памятников». Данный термин не получил дальнейшего распространения в работах исследователя. В настоящее время указанные комплексы рассматриваются в рамках быстринской археологической культуры.

18.40 – 19.00 Фролов Ярослав Владимирович (Барнаул, Алтайский государственный университет). **Вопрос о культурной принадлежности и хронологии памятников скифо-сакского периода в междуречье рек Бии и Катунь**

Ряд исследователей рассматривает междуречье рек Бии и Катунь как центр формирования быстринской культуры, но во многом памятники этой зоны объединяются в рамках этой культуры только по территориальному и хронологическому признаку. Устойчивого комплекса культурнодифференцирующих черт погребальной обрядности некрополи скифо-сакского времени низовьев Бии и Катунь не демонстрируют. Данная зона выступала как территория проникновения и сосуществования разнородных групп ранних кочевников, которые не образовывали устойчивых сообществ. Вопросы хронологии некрополей скифо-сакского времени междуречья рек Бии и Катунь достаточно сложны. Наиболее спорным является вопрос о верхней границе периода. Большинство комплексов не выходит за рамки III в. до н. э., а датировки, указывающие на II в. до н. э. недостаточно обоснованы.

Работа подготовлена в рамках проекта РНФ 00775-18-25 «Комплексная хронология археологических памятников Алтая (каменный век – средневековье)».

*18 марта, среда, утреннее заседание
ИИМК РАН, Дубовый зал, ауд. 50*

Председатель: к.и.н. Николай Николаевич Николаев

Секретарь: Евгения Игоревна Савельева

9.00 – 9.20 Савельев Никита Сергеевич (Уфа, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН). **Освоение Зилаирского плато (Южный Урал) в скифо-сарматское время: обзор источников**

Низкогорно-лесостепное Зилаирское плато (площадь около 12 тыс. км. кв.) расположено на южной оконечности Южного Урала и с трех сторон окружено степями, на севере же оно переходит в высокогорья центральной части горной страны с таежной растительностью. До сих пор эта труднодоступная территория с точки зрения археологии является “белым пятном”, однако ряд находок позволяет рассматривать ее в I тыс. до н. э. – на рубеже эр как зону кочевнических летовок.

9.20 – 9.40 Семёнов Анатолий Владимирович, Денисенко Валерия Леонтьевна (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН). **Бронзовые котловидные подвески из захоронений позднего периода уюкско-саглынской культуры (конец IV–II в. до н. э.)**

В данном исследовании мы остановимся на особом типе украшений – бронзовых котловидных подвесках. Они появляются в захоронениях с конца IV в. до н. э, вместе с целым комплексом предметов-маркеров инокультурного влияния, что вероятно, связано с формированием культуры хунну. Недавние находки на могильниках Хондергей 22 и Ыттыг-Аттыг-Тей 1, требуют пристального рассмотрения. Целью данной работы является введение в научный оборот новых материалов и исследование проблемы их происхождения и распространения.

9.40 – 10.00 Николаев Николай Николаевич (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж, Институт истории материальной культуры РАН). **Утраченный феномен кокзельской культуры**

Эпонимный памятник культуры предтююркского времени Тувы – могильник Кокзель – расположен на левом берегу р. Хемчик. После раскопок больших курганов-кладбищ этого памятника выяснилось, что объем полученных данных в разы превышает объем информации, полученной при раскопках других объектов этой культуры, представления о

которой стали определять материалы одного могильника. Важное значение для нивелировки «феномена Кокэля» имели раскопки кургана-кладбища Туннуг-1. Выяснилось, что локализация больших курганов-кладбищ не ограничивается западной Тувой. Помимо этого, сравнительный анализ материалов этих объектов позволит уточнить наши представления о культурно-исторических процессах на территории Тувы в предтюркское время.

10.00 – 10.20 Васильева Наталия Анатольевна (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж). **Комплекты сопроводительной деревянной посуды в погребениях могильника Кокэль**

Деревянная посуда является одной из традиционных и архаичных категорий материальной культуры кочевых народов. Некоторые формы утвари известны как по археологическим, так и по этнографическим материалам. В погребениях могильника Кокэль, датируемых авторами раскопок I в. до н. э. – V в. н. э., насчитывается 263 экземпляра деревянной посуды из 126 захоронений. Интерес представляют комплекты посуды, содержащие пять и более разных видов утвари. Они немногочисленны и индивидуальны, нет абсолютно похожих по составу наборов сопроводительной деревянной посуды. Ее видовое разнообразие, найденное в рассматриваемых погребениях, заметно шире, чем в захоронениях предыдущего скифского периода.

10.20 – 10.40 Серегин Николай Николаевич (Барнаул, Алтайский государственный университет). **Катанда-I: неординарные материалы эпохи Великого переселения народов**

В последние годы экспедицией АлтГУ проводятся исследования на комплексе Катанда-I, известном, главным образом, тем, что именно на нем были получены первые на Алтае материалы эпохи Великого переселения народов в ходе раскопок В.В. Радлова в 1865 г. Работы на этом памятнике только начаты, поэтому результаты носят предварительный характер. Вместе с тем, исследована серия объектов, часть которых, судя по данным радиоуглеродного анализа, относится к V – первой половине VI вв. н. э. Обозначенным периодом датируются две группы сооружений: 1) подквадратные ограды с захоронением лошади и без него; 2) небольшие округлые курганы с захоронением лошади. В докладе представлены основные аспекты интерпретации этих объектов.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта РНФ №25-18-00775.

10.40 – 11.00 Ефремова Наталья Сергеевна, Молодин Вячеслав Иванович, Мыльникова Людмила Николаевна (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН). **К вопросу о жертвоприношении в погребальном обряде носителей саргатской культуры (по материалам могильника Тартас-2, Барабинская лесостепь)**
Online

Доклад посвящен анализу коллективного захоронения в насыпи кургана 7 могильника Тартас-2, расположенного на восточной границе ареала саргатской культуры (Венгеровский район Новосибирской области). Специфические особенности расположения ингумированных останков в насыпи и относительно друг друга, а также фрагментарность отдельных скелетов позволили говорить о помещении погребенных в насыпь кургана в качестве жертвы в процессе обрядовых действий. В этом же кургане имели место и крупные скопления остеологических остатков. Рассматриваются возможные аналогии зафиксированной особенности погребального обряда – сочетание жертвоприношения животных и человека, предлагается вариант ее интерпретации

11.00 – 11.30 – кофе-брейк

11.30 – 11.50 Зарипов Шамиль Ямилович (Тюмень Тюменский государственный университет). **К вопросу о выделении воинской структуры среди населения саргатской культуры**

В докладе будут представлены промежуточные результаты статистического анализа воинских погребений саргатской культуры. Будет затронут вопрос о принципах составлении базы данных, о классификации признаков, об их корреляции. Промежуточные результаты показывают, что среди учтенных (104) погребений с оружием саргатской культуры выделяется четыре кластера, среди которых уверенно можно говорить о привилегированном аристократическом кластере, который составляет абсолютное меньшинство. Условно «дружинный» выделяется меньшей роскошью, но относительно полным оружейным набором. Остальные два кластера выделяются сравнительной бедностью погребального инвентаря и небольшим количеством оружия.

11.50 – 12.10 Шарапова Светлана Владимировна (Екатеринбург, Институт истории и археологии УрО РАН), **Грачев Максим Александрович** (Омск, Омский государственный педагогический университет), **Карапетян Марина Кареновна, Перевозчикова Алла Александровна** (Москва, Научно-исследовательский центр и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова), **Киселева Дарья Владимировна** (Екатеринбург, Институт геологии и геохимии им. академика А. Н.

Заварицкого УрО РАН), **Косинцев Павел Андреевич** (Екатеринбург, Институт экологии растений и животных УрО РАН), **Костомаров Владимир Михайлович** (Тюмень, Тюменский государственный университет), **Машкова Алия Жулмагамбетовна** (Москва, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН), **Шагалов Евгений Сергеевич** (Екатеринбург, Институт геологии и геохимии им. академика А. Н. Заварицкого УрО РАН, Уральский государственный горный университет), **Якимов Артём Сергеевич** (Тюмень, Тюменский научный центр СО РАН). **Курганы саргатской культуры: структура пространства, архитектура, обряд**

Предлагаются к обсуждению материалы новых исследований саргатских погребальных памятников правобережья Среднего Прииртышья. Данные раскопок и почвенного анализа фиксируют искусственное понижение уровня материка за пределами ровиков, случаи подновления курганов и отсутствие непрерывности в совершении захоронений. Опираясь на стратиграфию и сопряженную с ней планиграфию объектов и результаты изучения палеоантропологического материала, реконструированы этапы сооружения погребальных комплексов. Раскопки и неразрушающие методы исследования позволили оценить особенности топографии разных по величине и удаленности курганов, выдвинуть первые гипотезы относительно их иерархии.

12.10 – 12.30 Орлов Василий Павлович (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет). **К вопросу о роли Бактрии в политической жизни Ахеменидской державы: новые интерпретации М. Феррарио**

Политический статус Бактрии в составе Ахеменидской державы – достаточно дискуссионный вопрос в современной науке. Мнение исследователей зачастую носит диаметрально противоположный характер. Такая ситуация связана с тем, что сведения из имеющихся у нас источников крайне неоднозначны. Так, большинство сюжетов о бактрийских сатрапах мы черпаем из трудов античных авторов, и зачастую у нас нет возможности сопоставить эти данные с древневосточными свидетельствами. В докладе предпринята попытка проанализировать и обобщить имеющиеся мнения по данной проблеме, а также рассмотреть новые интерпретации статуса Бактрии в составе Ахеменидской империи, предложенные М. Феррарио в его новейшем исследовании.

12.30 – 12.50 Воронятов Сергей Вячеславович (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж; Санкт-Петербургский государственный университет). **Алано-сарматская трансформация скифского обычая отрубленной головы или скальпа врага в конском снаряжении**

Статья Д. Г. Савинова «Пазырыкская узда. К предыстории хунно-юечжийских войн», написанная в соавторстве с С. Г. Кляшторным в 1998 г., является интересной попыткой интерпретации антропоморфных деревянных подвесок в конском снаряжении Первого Пазырыкского кургана. Авторы приходят к выводу о символичности моделей человеческих голов, отражающей обычай привязывания трофея в виде отрубленной головы или скальпа врага к уздечке, известный для скифов из «Истории» Геродота и практиковавшийся позднее в период хунно-юечжийских войн IV–III вв. до н. э. на востоке скифского мира. Алано-сарматское конское снаряжение Восточной Европы I в. н. э. демонстрирует схожий варварский обычай, символичность которого выражена в размещении на нагрудном ремне драгоценной трофейной чаши или специально изготовленного ее аналога. Есть основания предполагать, что эти сосуды символизировали ритуальную чашу, сделанную из свода черепа побежденного врага.

12.50 – 13.10 Ташбаева Кадича Искандаровна (Бишкек, Институт истории, археологии и этнологии НАН КР), **Кадыров Абдинаби, Кадыров Акжол** (Баткен, Баткенский государственный университет), **Орунбай уулы Куттубек** (Ош, Ошский государственный университет). **Андиген – новый памятник карабулакской культуры эпохи Великого переселения народов на территории Кыргызстана** *Online*

В последние годы был открыт новый памятник карабулакской культуры – могильник Андиген. С 2023 по 2025 гг. раскопаны 53 кургана, давшие три вида конструкций погребальных сооружений: грунтовые могилы, подбои и катакомбы. В грунтовых могилах погребенные были положены в гробы-колоды, дощатые гробы, деревянные настилы, редко в каменные ящики, в вытянутом положении, на спине, головой на ЮВ. Катакомбные конструкции имеют небольшие входные ямы, углубленные камеры, из-за чего устроены ступеньки из камней. Входы в камеру закрыты крупными камнями или бревнами. Погребенные положены вытянуто, на спине, головой на В. В подбойных конструкциях входы также перекрывались камнями или бревнами. Погребенные были вытянуты, на спине, головой на ЮВ, с перевязанными ногами. Погребальный инвентарь состоит из сосудов, предметов вооружения, конской узды, бытовой утвари, украшений и др. Обязательны кости животных. Могильник дает новые данные по карабулакской культуре эпохи Великого переселения народов.

13.10 – 13.30 Ташбаева Кадича Искандаровна (Бишкек, Институт истории, археологии и этнологии НАН КР), **Павел Варжека, Атилла Ватансавер** (Плзень, Западночешский университет), **Ленка Лиса** (Прага, Институт геологии), **Акжол Досназаров** (Плзень,

Западночешский университет). **Об исследованиях группы тепе в местности Ак-Жар Ошской области Кыргызстана**

В течении нескольких лет международной археологической экспедицией ИИАЭ НАН КР, ОшГУ, Южного отделения НАН КР и кафедрой археологии Западночешского университета г. Плзень проводятся исследования группы тепе в местности Ак-Жар Ошской области Кыргызстана. Группа тепе была обнаружена еще А. Н. Бернштамом, затем обследована Ю. А. Заднепровским, однако исследования их начались только в 2021 г. Работы проводятся комплексно в рамках проекта по ландшафтной археологии в контактной зоне между оседло-земледельческой Ферганской долиной и предгорной скотоводческой зоной. Группа состоит из 9 тепе, 6 из которых расположены цепочкой на расстоянии около 1 км, что свидетельствует также об их охранной функции на одном из ответвлений Шелкового пути, соединявшего Ош и Кашгар через Алай. Исследования дали интересные данные по структуре тепе, по периодам обживания, получены данные по палеоботанике, палеозоологии, палинологии, антропологии, а также по физико-геологическому развитию региона.

13.30 – 14.30 – обед

*18 марта, среда, вечернее заседание
ИИМК РАН, Дубовый зал, ауд. 50*

Председатель: д.и.н. Вадим Владимирович Горбунов

Секретарь: Вера Михайловна Лурье

14.30 – 14.50 Кириченко Дмитрий Александрович, Агаларзаде Анар Мирсамид оглы (Баку, Институт археологии и антропологии НАНА). Виляшчай – поселение эпохи раннего железного века в горном Талыше *Online*

В докладе рассмотрены предварительные результаты археологических раскопок полевого сезона 2025 г. на поселении эпохи раннего железного века – Виляшчай, которое расположено на 41 км магистрального шоссе Масаллы-Ярдимлы, на холме, в 250 м к северу от села Кечелекеран (Ярдымлинский р-н, Азербайджанская Республика) на правом берегу реки Виляшчай. В ходе археологических раскопок обнаружена структура строений из крупных и средних речных камней. На поселении была обнаружена, в основном, качественная серолощенная керамика, но встречаются также и образцы грубой кухонной керамики коричневого цвета, а также выявлены каменные и костяные изделия.

14.50 – 15.10 Шульга Даниил Петрович (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН). Могильник Чжайтоухэ: общая информация и отличительные черты *Online*

С апреля по декабрь 2011 г. Институт археологии провинции Шэньси (совместно с Институтом культурных реликвий города Яньань и Бюро по туризму и культурным реликвиям уезда Хуанлин) провели комплексное исследование могильника в деревне Чжайтоухэ (городской округ Адан, уезд Хуанлин). Он относится к периоду Сражающихся царств. Было обнаружено 90 погребений, две ямы с лошадьми и одна квадратная яма с бронзовыми короткими копьями. Материалы некрополя соотносятся с общностью «западных жунов». Чжайтоухэ является первым и единственным могильником «жунов», обнаруженным и полностью исследованным на плато Шаньси-Шэньси. Тесно связанное с государством Вэй, оно предоставляет новые подсказки для изучения миграции и распространения северных соседей Китая со времен династии Чжоу.

15.10 – 15.30 Гирченко Екатерина Александровна (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН). **Организация пограничной службы на северо-западе Ханьской империи в период правления императора Сюань-ди (I в. до н. э.)**

При раскопках приграничной заставы Цзюйянь, одного из форпостов династии Хань на границе кочевого мира, были обнаружены деревянные плашки с текстами о рутинных задачах обитателей приграничных крепостей, столкновениях с хунну и обеспечении безопасности Великого Шелкового пути. Обработка и перевод текстов показали, что большая их часть составлялась в период правления императора Сюань-ди (74–49 гг. до н. э.). Данное исследование посвящено переводу некоторых текстов, содержащих отчеты о передвижении хунну на границе, результатах пограничных конфликтов, требованиям к квалификации солдат сторожевых башен, эксплуатации сигнальных маяков и т. д.

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-78-10121-П.

15.30 – 15.50 Любчанский Илья Эдуардович (Челябинск, Центр историко-культурного наследия г. Челябинска). **Зеркала империи Хань (209 г. до н. э. – 202 г. н. э.) в Евразии: география распространения ритуальных практик** *Online*

На всей территории Евразии встречаются целые экземпляры зеркал эпохи империи Хань и их фрагменты. Целые зеркала в закрытых комплексах явление редкое. Значительное количество фрагментов происходят из случайных находок. Для картографирования использовано 310 экземпляров зеркал. На карте очертились 11 районов со значительной плотностью находок зеркал империи Хань – Китай, Корея, Япония, Внутренняя Монголия, Монголо-забайкальский ареал, Хакаско-Минусинский, Горно-Алтайский, Центральноазиатский, Урало-казахстанский, Нижневолжский, Кубано-кавказский ареалы. По мере попадания зеркал в отдаленные от центров производства районы, ритуальные практики их использования изменялись, вплоть до демонстрации статусности индивида.

15.50 – 16.10 Агапитова Наталья Александровна (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж). **Нефрит в захоронениях хунну**

Нефритовые пластины – красивые, дорогие и необычайно ценные вещи в Древнем Китае. В отличие от других предметов китайского импорта, они стали попадать к кочевникам в конце I тыс. до н. э. Среди находок встречаются хорошо обработанные изделия, заготовки и их имитации. Как правило, это разрозненные и сломанные предметы, первоначальные комплекты которых можно реконструировать предположительно на основе китайских данных. Качество вещей и размеры захоронения не всегда имеют прямую очевидную связь.

Нельзя исключать, что нефритовые изделия стали объектами подражания и копирования уже в древности.

16.10 – 16.30 Горбунов Вадим Владимирович, Тишкин Алексей Алексеевич (Барнаул, Алтайский государственный университет), **Идэрхангай Тумур-Очир** (Улан-Батор, Монгольский национальный университет). **Оружие хунну из комплекса погребальных памятников Их нуулэгт в долине р. Орхон (Северная Монголия)**

С 2019 г. проводятся раскопки погребений хунну (сюнну) на территории трех курганных групп в урочище Их нуулэгт (Орхонтуул сомон Сэлэнгэ аймака Монголии). Несмотря на ограбление могил, в пяти из них зафиксировано по семь роговых накладок от сложносоставного лука: две пары концевых боковых (на верх и низ кибити) и три срединные (две боковые и одна тыльная на рукоять). В двух могилах были еще и наборы железных наконечников стрел с остатками древков: 12 трехлопастных и два однолопастных. Эта серия предметов от оружия дистанционного боя имеет классический для хунну (сюнну) состав и существенно пополняет данные об их военном деле. *Исследование выполнено за счет гранта РФ №22-18-00470-П.*

16.30 – 17.00 – кофе-брейк

17.00 – 17.20 Юй Лян (Барнаул, Алтайский государственный университет), **Бао Шугуан** (Харбин, Хэйлунцзянский университет). **Открытия и исследования хуннского времени в Синьцзяне, Китай**

Синьцзян Китая, расположенный в центре Евразийского континента, исторически являлся местом сосредоточения многочисленных народностей. Уже начиная с бронзового века данный регион активно взаимодействовал с окружающими территориями в культурной сфере. Обнаруженные на сегодняшний день памятники хуннского времени в Синьцзяне в основном сосредоточены в районе Восточного Тянь-Шаня (东天山), близко к западной части Монголии, и характеризуются богатым археологическим материалом. В данной статье посредством систематизации уже выявленных памятников хуннского времени в Синьцзянском регионе рассматриваются ранняя деятельность хунну на территории Синьцзяна и их связи с окружающими культурами.

17.20 – 17.40 Коробейников Илья Николаевич, Сорокина Екатерина Георгиевна (Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет; Музей истории, археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского

ТГУ). Случайные находки хуннских изделий на территории Минусинской котловины в фондах МАЭС ТГУ *Online*

В фондах музея истории, археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского ТГУ хранится ряд коллекций разновременных археологических предметов, происходящих с территории Минусинской котловины. Значительная их часть поступила от исследователей в конце XIX – начале XX в.; имеются и материалы, обнаруженные во время целенаправленных экспедиций в обозначенном регионе под руководством С. И. Руденко и С. А. Теплоухова. И если художественные бронзы эпохи хунну из фондов музея опубликованы, то другие артефакты (например, инструменты хозяйственного назначения) ранее не становились предметом специального исследования. Настоящий доклад посвящен атрибуции таких изделий.

17.40 – 18.00 Хаврин Сергей Владимирович (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж), **Леус Павел Михайлович** (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН), **Чугунова Ксения Сергеевна** (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж), **Килуновская Марина Евгеньевна** (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН). **Цвет бирюзы непостоянный. Подвески из сине-зеленого камня из могильников Ала-Тей 1 и Терезин**

Бирюза используется и почитается с древности, за ней числится широкий спектр полезных и волшебных свойств. В Туве, в могильниках эпохи хунну Ала-Тей 1 и Терезин (II–I вв. до н.э.) было найдено 7 украшений из сине-зелёного камня. Рентгено-флюоресцентный анализ выявил наличие Р, Си, Fe – элементов, характерных для бирюзы. Но для определения минерала необходимо использовать более широкий круг методов. Материал одной из поделок после таких исследований оказался не бирюзой. По соотношению компонентов (Fe, Си, Zn, As) определено возможное место происхождения камней. Подобные небольшие подвески из бирюзы или визуально схожих с ней минералов иногда встречаются в погребениях хунну в Монголии и Забайкалье, и могут считаться одним из характерных признаков их культуры.

18.00 – 18.20 Пилипенко Сергей Алексеевич (Новосибирск, Новосибирский государственный университет экономики и управления). **Берестяной сосуд гунно-сарматского времени из могильника Аймырлыг со следами покусывания *Online***

Использование бересты кочевниками азиатской части России известно с раннего железного века. Ее применяли достаточно широко, в том числе и при изготовлении берестяной посуды. Технология производства такой посуды слабо изучена. Работа посвящена одному

уникальному сосуду из могильника Аймырлыг и способу оформления его поверхности при помощи прикусывания коры зубами. Этот сосуд является одним из самых ранних, где зафиксирован этот способ обработки бересты.

18.20 – 18.40 Григорьев Станислав Аркадиевич (Челябинск, Институт истории и археологии УрО РАН). **Формирование иранских народов степной Евразии** *Online*

В настоящее время доминируют представления о прародине иранцев в степях Восточной Европы, несмотря на очевидные центральноазиатские корни степных иранцев РЖВ. Единственным способом реконструировать древние этнические процессы является обращение к языковым контактам с иными этническими группами. Прародина иранцев была в Северо-западном Иране. Ареал формирования скифо-сакских языков находился от Центрального Казахстана до Западного Синьцзяна, а сарматского – от Восточного Синьцзяна до Саяно-Алтайского нагорья. Распространение иранцев начиналось из этих районов уже в XI–IX вв. до н. э., до носителей раннеиранских диалектов. Формирование сарматского происходит уже в начале РЖВ.

Секция: Раннее Средневековье: рождение государств и новые политические ландшафты

19 марта, четверг, утреннее заседание

ИИМК РАН, Дубовый зал

Председатель: к.и.н. Тимур Рашитович Садыков

Секретарь: Варвара Борисовна Трубникова

10.00 – 10.20 Ситнянский Георгий Юрьевич (Москва, Институт этнологии и антропологии РАН). **Раннее Средневековье: рождение общевразийских государств**
Online

В древности отсутствовали государства, охватывавшие все степное пространство Евразии. Скифы занимали почти всю Великую Степь, однако сведения о едином скифском государстве отсутствуют. Ситуация изменилась на рубеже Античности и Средневековья, в IV–V вв., с появлением державы гуннов, занявшей не только все Евразийское пространство по крайней мере до Алтая, но и Западную Европу до Рейна. Вторым государством, занимавшим все Евразийские степи, стал Тюркский каганат VI–VII вв. Прочие раннесредневековые степные государства (Аварский, Уйгурский, Кыргызский, Хазарский каганаты) охватывали лишь часть степей, хотя местами выходили и за их пределы. Время новых общевразийских государств наступило уже в начале II тыс.

10.20 – 10.40 Васютин Сергей Александрович (Кемерово, Кемеровский государственный университет). **Особенности кочевой государственности в трудах Д. Г. Савинова и ключевые проблемы интерпретации властных институтов у номадов Внутренней Азии**

В 1979 г. Д. Г. Савинов выдвинул гипотезу социально-этнической стратификации в кочевых государствах и господстве этноса-элиты. Он считал, что противоречия в таких объединениях кочевников были связаны со стремлением подчиненных племен к «смене политической гегемонии в свою пользу» и созданию «собственной государственности». Данные идеи получили развитие в последующих трудах Д. Г. Савинова. Концепция исследователя актуализирует целый ряд проблем политогенеза номадов: 1) различия между негосударственными и государственными этноплеменными иерархиями; 2) «кочевая государственность» как отдельное направление политогенеза; 3) с какими оседлыми

обществами сравнивать?; 4) «кочевая империя» в научном дискурсе; 5) динамика политического развития и основные пути усложнения номадных социумов.

10.40 – 11.00 Васильев Арсений Николаевич (Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»). **«Археологическая культура», «этнос», «государство» енисейских кыргызов: проблемы разграничения дефиниций в работах исследователей**

На протяжении XX в. изучение кочевых обществ Южной Сибири – в частности, енисейских кыргызов – велось представителями различных дисциплин и методологических подходов. Однако нередко в литературе, во многом, вследствие доминирования позитивистского подхода и поддерживающей его марксистской парадигмы, происходило смешение этих понятий и формирование многочисленных «историографических фантомов». В докладе представлена попытка провести ревизию предшествующего исторического опыта и на материале енисейских кыргызов продемонстрировать стоящие на современном этапе проблемы интеграции археологических, исторических и антропологических подходов в изучении архаических обществ Средневековья.

11.00 – 11.20 Кокоулин Владислав Геннадьевич (Новосибирск, Национальный исследовательский Томский государственный университет). **Динлино-гяньгуньская проблема в исторических исследованиях *Online***

В дискуссии о связях динлинов и гяньгуней с конкретными народами Южной Сибири и Центральной Азии за полтора века накопилось большое количество «историографического шума»: интерпретаций, которые исходили из вненаучных целей. Кроме того, исследователи исходят из того, что владение Гэгунь (Сыма Цянь), гяньгуни (Хань шу) и хягясы (Синь Тан шу) прямо связаны с енисейскими кыргызами. При этом самих енисейских кыргызов считают неизменными в течении почти полутора тысяч лет с момента формирования. Между тем, у Д. Г. Савинова есть одна догадка (не развернутая в подробное исследование) о том, что формирование енисейских кыргызов не было прямолинейным процессом. Дальнейшая разработка этой мысли позволяет согласовать данные письменных источников с уже известным археологическим материалом.

11.20 – 11.40 Митько Олег Андреевич (Новосибирск, Новосибирский государственный университет). **Позднеташтыкский каменный курган на площади могильника Маркелов Мыс II в Новоселовском районе Красноярского края**

Результаты радиоуглеродного датирования кургана 15 могильника Маркелов Мыс II в Новоселовском районе Красноярского края дают основания для обоснования выделения камешковского этапа таштыкской культуры. До раскопок курган представлял собой уплотненную каменную насыпь округлой в плане формы (диаметр — около 4 м, высота до — 0,35 м). Под насыпью зафиксировано два погребения: по обряду трупосожжения в сопровождении четырех бронзовых псевдопряжек и двух железных и по обряду трупоположения. Радиоуглеродный анализ по кости барана позволяет отнести курган 15 по первой сигме к 540–576 гг. (68,3 %), по второй к 533–597 гг. (84,5 %) (ТКА-26151, The Radiocarbon Laboratory Museum of Tokyo University). На исторической шкале эти даты соответствуют началу древнетюркского времени.

11.40 – 12.00 – кофе-брейк

12.00 – 12.20 Сенотрусова Полина Олеговна, Мандрыка Павел Владимирович (Красноярск, Сибирский федеральный университет). **«Дикие люди»: культура и хозяйство населения южной тайги Енисейской Сибири в раннем Средневековье**

На основании письменных источников Д. Г. Савинов и Г. В. Длужневская соотнесли население южной тайги Енисейской Сибири с «дикими народами», описанными персидским географом и историком Гардизи, определив их как пеших охотников и рыболовов. Сейчас для этого региона выделен комплекс памятников второй половины I тыс. н. э., материалы которых противоречат этой концепции. Для раннесредневекового населения южной тайги Енисейской Сибири характерны развитая черная металлургия, на поселениях зафиксированы свидетельства плавки серебра. Хозяйство было комплексным, сочетающим охоту, рыболовство, коневодство и собирательство. Складывается своеобразная традиция обработки рога и кости, формируется оригинальная керамика усть-ковинского типа.

12.20 – 12.40 Ситдинов Айрат Габитович, Бездудный Владимир Григорьевич (Казань, Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ), **Намдан Ганбат** (Улан-Батор, Институт истории, этнографии МАН), **Беляев Александр Владимирович** (Казань, Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ). **Поминальный комплекс Моюнчур Уйгурского каганата в долине Ургоот**

В 2019–2024 гг. Институтом археологии им. А. Х. Халикова АН РТ и Институтом истории, этнографии МАН в Архангайском аймаке Монголии были организованы археологические

исследования поминального комплекса Уйгурского каганта VIII в. в долине горы Ургоот, включающих херексуры «Моюнчур 1» и «Моюнчур 2». Был осуществлен мониторинг состояния частично разрушенных объектов, поиск погребальных объектов в округе, а также выполнены геофизические исследования (магнитометрия) сооружений-херексуров «Моюнчур 1» и «Моюнчур 2» и геодезические работы по созданию топографического плана территории изысканий.

12.40 – 13.00 Грушин Сергей Петрович, Сайберт Виолетта Олеговна (Барнаул, Алтайский государственный университет). **Ритуальные пристройки к раннесредневековым курганам Северного Алтая** *Online*

На курганном могильнике Урочище Балчикова 3 (Северный Алтай) при исследовании раннесредневековых объектов были зафиксированы ритуальные пристройки. Наиболее сохранившейся объект – четырехугольная ограда, сложенная из крупных валунов, вплотную пристроенная к восточному краю курганной насыпи. Обращение к архитектуре курганных насыпей раннего средневековья позволило выявить целую группу объектов подобного типа в памятниках тюркской и кыргызской культур Южной Сибири. Анализ и интерпретация подобных объектов является перспективным научным направлением. Особенно актуален вопрос о связи таких сооружений с тюркскими поминальными оградками в семантическом, этнокультурном и хронологическом аспектах.

13.00 – 13.20 Фрибус Алексей Викторович (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН), **Грушин Сергей Петрович** (Барнаул, Алтайский государственный университет). **К проблеме «скорченных погребений» эпохи раннего средневековья в Верхнем Приобье**

Положение погребенных «скорченно на боку» является редким для раннесредневековых культур Верхнего Приобья. В памятниках верхнеобской культуры доля таких захоронений составляет примерно 12 %. Судя по археологическому контексту такое положение погребенного не является этнокультурным или хронологическим признаком. В докладе рассматриваются материалы погребения 29 могильника Чумыш-Перекат (Западное Присалаирье). В могиле было совершено захоронение ребенка и молодой женщины, скелет которой находился в скорченном положении на борту могильной ямы. Анализ археологического контекста и состава погребальных приношений позволяет предполагать «подчиненное» положение взрослого индивида относительно ребенка. Выдвигается гипотеза о том, что в данном случае нетипичное положение погребенного могло быть связано с его социальным статусом.

13.20 – 13.40 Бобров Владимир Васильевич, Марочкин Алексей Геннадьевич, Савельева Анна Сергеевна, Веретенников Алексей Васильевич, Юракова Алена Юрьевна (Кемерово, Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН). Раннесредневековые поселения на р. Иня в Кузнецкой котловине (к проблеме кузнецкого варианта верхнеобской культуры)

Раннее средневековье северо-алтайской культурно-экологической области (по Д. Г. Савинову) характеризуется локальными вариантами верхнеобской культуры. Кузнецкий вариант выделен на материалах могильников VII–X вв. в лесостепной Кузнецкой котловине. Сохраняется дефицит селитебных источников, особенно старше VII в. Изучены два жилища на поселениях Поморцево-2 и Лебеди-6. Специфика керамики *in situ* и датировка по ^{14}C удостоверяют их принадлежность к древностям одинцовского этапа V–VI вв. Получены первые для региона данные по геоморфологии раннесредневековых поселений (низкие террасы), архитектуре жилищ (неглубокие прямоугольные полуземлянки) и их внутренней планиграфии (открытый очаг в центре).

13.40 – 15.00 – обед

*19 марта, четверг, вечернее заседание
ИИМК РАН, Дубовый зал*

Председатель: Алексей Викторович Фрибус

Секретарь: Максим Геннадьевич Моисеев

15.00 – 15.20 Матвеева Наталья Петровна (Тюмень, Тюменский государственный университет). **Этнокультурный ландшафт западносибирской лесостепи в раннем средневековье**

Трансформация саргатской культуры и появление новых культурных образований в западносибирской лесостепи относится к рубежу III–IV — нач. IV в. н. э. Период отмечен аридизацией и сдвигом ландшафтных зон на север. В IV в. н. э. формируется бакальская культура только в западной части бывшего саргатского ареала — Тоболо-Ишимье, Прииртышье занимают таежные мигранты, образовав южный вариант карымской культуры. В Притоболье они продвинулись на границу лесостепи и тайги. Тезис об ослаблении автохтонов подтверждается усилением уральских монголоидных краниологических признаков на фоне европеоидного субстрата. Инвазии кочевников отражены в одиночных погребениях. На Иртыше смешение аборигенов и мигрантов вызвало сложение потчевашской культуры VI–IX вв. С VII–VIII вв. массовое проникновение тюрков привело к оттоку части иртышских групп на Урал и ослаблению населения бакальской культуры.

15.20 – 15.40 Выборнов Антон Васильевич (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН). **Средневековая венгеровская культура и тебисские курганы**

В 1988 г. Д. Г. Савинов определил археологическое своеобразие и культурно-хронологическое значение курганов начала II тыс. на могильниках Осинцево IV и Венгерово VII в Барабинской лесостепи. Позднее в литературе такие объекты обозначались как венгеровская культура, чьи носители рассматривались как наследники «потчевашцев» и «сросткинцев». В 2022 г. у озер Таштагол и Аялвач были раскопаны погребальные объекты X в., в которых, с одной стороны, ярко проявляются признаки сросткинской культуры (шкура коня, инвентарь), с другой — характерные для осинцевских и венгеровских курганов особенности насыпи, расположения деревянных деталей и применение огня.

15.40 – 16.00 Зеленков Александр Сергеевич (Астана, Научный институт изучения Улуса Джучи). **Среднее Прииртышье в эпоху Тюркских каганатов: комплексы, датировки, интерпретации**

В докладе рассматриваются комплексы Среднего Прииртышья конца VI — рубежа VIII–IX вв. н. э. в контексте тюркских завоеваний и культурного взаимодействия с соседними племенами Среднего Приоболья, Верхнего Приобья, Алтая и Казахстана. Сделано обобщение археологических материалов, в основном могильников, таких, как Алексеевка-I, Алексеевка-X, Ирча, Окунево, Преображенка, Батаково-XIX, Чарталы и др.). В результате получена более детальная хронология памятников, установлены наиболее значимые типы вещей, погребальных обрядов, указывающих на сложную картину историко-культурных взаимодействий, как внутри региона, так и за его пределами. Автор обращается к проблеме выявления археологических признаков, позволяющих определить процессы аккумуляции местного (потчевашская АК) населения со стороны кочевников степей и лесостепей Северной Евразии, роль в этом процессе носителей сроткинских традиций.

16.00 – 16.20 Герасимов Юрий Викторович, Корусенко Михаил Андреевич (Омск, Омская лаборатория Института археологии и этнографии СО РАН). **Археологические памятники тюркского времени в лесостепном Прииртышье: история и перспективы изучения** *Online*

В докладе будет представлена история изучения археологических памятников кочевников раннего средневековья в лесостепном Прииртышье. На основе анализа научных публикаций, архивных материалов и музейных коллекций будут рассмотрены основные историографические модели культурно-исторической атрибуции указанных памятников. Особое внимание будет уделено предполагавшейся Д. Г. Савиновым возможности выделения омского варианта сроткинской археологической культуры. Полученные данные позволяют оценить перспективы археологических памятников рассматриваемой зоны как источника для изучения формирования культурно-политического ландшафта тюркской эпохи.

16.20 – 16.40 Слепцова Анастасия Викторовна (Тюмень, Тюменский научный центр СО РАН). **Среднее Прииртышье в раннем и развитом средневековье: антропологические данные**

Работа посвящена реконструкции процессов формирования населения подтаежного и лесостепного Прииртышья раннего и развитого средневековья на основе анализа новых одонтологических данных. Для этого сформированы сборные серии потчевашской и усть-

ишимской культур, которые были изучены по расширенной одонтологической программе и сопоставлены с синхронными и диахронными группами Западной Сибири и сопредельных территорий методами многомерной статистики. На данном этапе исследования удалось прояснить часть дискуссионных вопросов: о степени участия саргатского населения раннего железного века в формировании групп Среднего Прииртышья раннего и развитого средневековья и хронологической динамике их антропологического состава.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 24-78-00181.

16.40 – 17.00 Седых Валерий Никандрович (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет), **Френкель Яков Викторович** (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж). **Опыт территориальной группировки свинцово-цинковых медных сплавов Северной Европы эпохи викингов**

Во второй половине I тыс. н. э. на территории лесной зоны Восточной Европы, ставшей в конце этого тысячелетия территорией древнерусских княжеств, взаимодействуют различные этнокультурные группы, что приводит к археологически заметному культурному синтезу. В раннеславянских, а позднее – раннедревнерусских памятниках заметно включение исходно инокультурных металлических украшений в разные системы парадного убора, как мужского, так и женского, а также в систему украшений конской упряжи. При этом, как будто, наблюдается устойчивая закономерность: выполненные из цветных металлов исходно германские украшения включаются преимущественно в женский парадный убор (вариации на разные типы фибул: пальчатые, двупластинчатые, позднее – овальные, равноплечные), а исходно кочевнические изделия (в первую очередь всевозможные элементы поясного и ременного декора) – преимущественно в мужской парадный убор и в систему украшений конской упряжи. Названные типы украшений из цветных металлов могли быть как импортами, так и производиться на месте. Представляется, что атрибуция таких украшений, в первую очередь – выделение изделий, сделанных на месте, будет более убедительно, если классический типологический и стилистический анализы будут дополнены археометрическим анализом состава сплавов, послуживших материалом для названных украшений. Сказанное иллюстрируется опытом исследования составов медных свинцово-цинковых сплавов конца I тыс. н. э.

17.00 – 17.20 – кофе-брейк

Секция: Искусство: стили, сюжеты и образы, традиции и инновации

16 марта, понедельник, вечернее заседание

Институт истории СПбГУ, ауд. 70

Председатель: к.и.н. Марина Евгеньевна Килуновская

Секретарь: к.и.н. Валерия Леонтьевна Денисенко

14-00 – 14-20 Ченченкова Ольга Петровна (Екатеринбург, Свердловский областной краеведческий музей им. О. Е. Клера). **Междисциплинарный подход к изучению первобытного искусства**

Изучение первобытного искусства находится на стыке археологии и искусствознания. Для исследования древней западносибирской каменной скульптуры из числа случайных находок были привлечены также методы семиотики: удалось выявить, как утилитарный предмет превращается в знак, знак - в символ=художественный образ. Д. Г. Савинов был едва ли не единственным, кто оценил этот подход. Он также проявлял интерес к сопоставлению древнего искусства с современным. Механизм перехода утилитарного предмета в художественный ярко демонстрирует постмодернизм. Множество других параллелей между древним и современным искусством должно объясняться особенностями человеческого мозга, поэтому для изучения первобытного искусства требуются исследования мышления и сознания.

14.20 – 14.40 Черемисин Дмитрий Владимирович (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН). **С Д. Г. Савиновым о петроглифах Алтая, гуманитарной археологии и не только**

Мне довелось ощутить роскошь многолетнего общения с Дмитрием Глебовичем Савиновым на различных научных форумах в России и за рубежом, а также в поле, на Алтае. О проблемах и методах изучения первобытного и древнего искусства с ним всегда приходилось вести заочный диалог и даже дискутировать лицом к лицу, он также был моим официальным оппонентом на защите диссертации. В докладе будут представлены некоторые обсуждавшиеся с Д. Г. Савиновым аспекты гуманитарной археологии в отношении петроглифов Алтая – генезис и содержание ряда сюжетов и образов наскального искусства, семантика искусства звериного стиля пазырыкской культуры и не только.

14.40 – 15.00 Тишкин Алексей Алексеевич (Барнаул, Алтайский государственный университет). **«Оленные» камни древних кочевников Внутренней Азии в научных исследованиях Д. Г. Савинова**

В научных трудах Д. Г. Савинова изучение «оленных» камней занимает одно из ключевых направлений. В его воспоминаниях сохранились сюжеты о начале такой деятельности и о получении первых результатов. Кульминацией стала монография «Оленные камни в культуре кочевников Евразии» (1994), хотя к обозначенной теме Дмитрий Глебович возвращался неоднократно. В докладе речь пойдет об изваяниях восточного ареала их распространения, где за последние десятилетия получен колоссальный объем сведений. Применение методов естественных наук и цифровых технологий позволило внести коррективы в датировку и расширить информационное наполнение изучаемых источников. *Исследование выполнено за счет гранта РФФИ №22-18-00470-П.*

15.00 – 15.20 Новоженев Виктор Александрович (Алма-Ата, Международный центр сближения культур ЮНЕСКО). **Изобразительная традиция в наскальном искусстве и колесничные петроглифы**

В контексте дискурса о петроглифах Центральной Азии центральными остаются проблемы хронологической атрибуции и семантической интерпретации. Методологический дефицит наблюдается в области концептуализации изобразительных традиций, понимаемых как комплекс визуальных коммуникаций, детерминированных социальной идентичностью, культурной спецификой, а также мифо-ритуальными и эстетическими парадигмами. В структуре выделенных традиций иконографические комплексы, включающие изображения повозок и, в особенности, колесниц, приобретают статус хроно-индикативного репера для периода II–I тыс. до н. э. Их анализ посредством метода аналогий позволяет не только верифицировать датировку конкретных композиций, но и корректировать их позиционирование в рамках стилистических рядов, конституирующих данные традиции.

15.20 – 15.40 Миклашевич Елена Александровна (Кемерово, Музей-заповедник «Томская Писаница»; Москва, Институт археологии РАН). **Местонахождение наскального искусства Хан-Обаазы в Хакасии (возвращаясь к «географической карте эпохи бронзы на горе Холаас»)** *Online*

Рассматриваются петроглифы на горизонтальном выходе песчаника на г. Хан-Обаазы (прав. берег р. Абакан близ дер. Маткечик): фигуры быков и козлов, ямочные углубления, извилистые линии-желобки, рельефные элементы. Этот необычный объект был впервые обследован экспедицией И. Р. Аспелина в 1887 г. В 1989 г. Д. Г. Савинов, Б. Н. Пяткин и

автор сделали микалентную копию-натирку, прорисовка с которой опубликована в 2000 г. Д. Г. Савинов интерпретировал эту композицию как «географическую карту» карасукского времени. В 2023–2024 гг. памятник был расчищен от лишайника и заново документирован с применением современных методов. Существенное уточнение изображений позволяет пересмотреть его интерпретацию.

15.40– 16.00 Ненахова Юлия Николаевна (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН). **Образ змеи в ранних археологических комплексах Западной Сибири и Прибайкалья** *Online*

Мировоззренческая составляющая жизни древних сообществ представляет собой сложную для реконструкции категорию. Представления о мире, отраженные в мифах и ритуалах, дошли до нас в виде орнаментов, скульптур и наскальных изображений. Среди образов, формирующих духовную культуру обществ лесной и лесостепной полосы Западной Сибири и Прибайкалья эпохи камня и ранней бронзы, выделяется фигура змеи. Верхнепалеолитические изображения змеи, представленные в скульптуре, орнаменте и петроглифах, отличаются как реалистичностью изображений, так и оригинальностью. Петроглифы и скульптура легко идентифицируются, в отличие от орнамента, который зачастую неоднозначен. Основные космогонические представления о змее формируются в неолитических культурах, а в бронзовом веке этот образ прочно входит в шаманские практики. Выявленные ареалы распространения изображений змеи соответствуют существующим концепциям о центрах развития изобразительной деятельности.

16.00 – 16.20 Шалахов Евгений Геннадьевич (Юрино, Замок Шереметева). **Интерпретация наскальных изображений Южной Сибири и Монголии в работах Д. Г. Савинова (о вкладе ученого в сейминско-турбинскую проблематику)** *Online*

В ряде публикаций Д. Г. Савиновым рассмотрена целая серия наскальных рисунков, открытых в разные годы в Туве, Горном Алтае и в Монголии. Ученый акцентировал внимание на оригинальную манеру изображения представителей древнего воинства, запечатленных в туго подпоясанных кафтанах, у которых на длиннодревковом оружии закреплены предметы, напоминающие символы власти. Исследователем описаны петроглифы, на которых изображены мужчины в характерной позе, где одна рука опущена вниз, а другая поднята вверх. Поза победителя отражает определенный эпический образ. Петроглифические памятники могут иметь непосредственную связь с культурой воинской элиты эпохи палеометалла Северной Евразии. Очевидно, что атрибуты этой культуры,

отлитые в бронзе и запечатленные на скалах, были социально престижным инвентарем в начале формирования сейминско-турбинского комплекса.

16.20 – 16.50 – кофе-брейк

16.50 – 17.10 Заика Александр Леонидович (Красноярск, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева). **Синкретический образ хищника на курганной плите в Хакасии**

В 1970-х гг. Э. А. Севастьяновой во время раскопок курганного могильника у с. Аскиз (Хакасия) была обнаружена плита с многофигурной композицией, где присутствует уникальная фигура мифического зверя. Она совмещает несколько образов: два хищника, два контура антропоморфного облика. Сочетание с соседними антропоморфными ликами позволяет датировать его окуневской культурой. Но контекст находки и характер других сопроводительных фигур говорят о более позднем времени исполнения, что может расширить время существования окуневских традиций в искусстве региона вплоть до эпохи раннего железного века.

17.10 – 17.30 Черленок Евгений Александрович (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет). **Декор на псалиях из Нижней Красавки и Новоникольского: структура и аналогии**

Псалии, обнаруженные на поселении Нижняя Красавка (Саратовская область, Россия) и в одном из курганов могильника у с. Новоникольское (Северо-Казахстанская область, Казахстан), относятся к редкой группе щитковых бесшипных псалиев, которая в целом датируется в пределах 1700–1500 гг. до н. э. Особенностью обоих экземпляров является богатый декор, вероятно, выполненный с помощью циркуля. В докладе будет представлена реконструкция схемы построения центральных фигур на этих псалиях, а также приведены аналогии как собственно традиции циркульной орнаментации, так и трискелию с головками лошадей на концах завитков, изображенному на изделии из Нижней Красавки.

17.30 – 17.50 Кожуховская Юлия Витальевна (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; Симферополь, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского). **Орнамент на медном топоре эпохи бронзы из с. Емельяновки Нижнегорского района Республики Крым: семиотический аспект**

Целью настоящего исследования является семиотический анализ орнамента, выполненного на медном проушном топоре из разрушенного кургана у села Емельяновка Нижнегорского района Республики Крым. Спиралевидный орнамент нанесен симметрично с двух сторон вокруг проушины по обушковой части топора. Контур дублируется пунсонным орнаментом. В работе приводятся аналогии орнамента в крымском погребальном инвентаре, а также параллели с орнаментом на металлических изделиях эпохи бронзы более широкого ареала. С точки зрения структурного анализа выделяются бинарные оппозиции в основе композиции, а также рассматриваются основные мотивы, представленные концентрическим кругом и волнообразным орнаментом.

17.50 – 18.10 Кисель Владимир Антониевич (Санкт-Петербург, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН). **Клиновое оружие создателей оленных камней монголо-забайкальского типа**

На стелах монголо-забайкальского типа заметное место занимают изображения ножей и кинжалов. Ножи, как правило, выполнены в виде короткой дуги с окружностью на одном конце. Кинжалы чаще всего показаны прямыми с прямым перекрестьем, но с разными навершиями. Однако в реальности, судя по находкам, ножи далеко не всегда имели кольцо, а кинжалы обычно были изогнутыми. Думается, создатели оленных камней придерживались особых стилистических правил. Согласно им, любой бытовой нож – это небольшой дуговидный инструмент, предмет для рукопашной схватки – крупное прямое оружие. Анализ изображений позволяет найти этому объяснение, а также выявить собственное оружие создателей стел, импортную продукцию/трофеи.

18.10 – 18.30 Варенов Андрей Васильевич (Новосибирск, Новосибирский государственный университет). **О количестве и семантике оленей монголо-забайкальского стиля на оленных камнях и в наскальных изображениях**

Доклад посвящен интерпретации оленных камней монголо-забайкальского стиля с памятника Ушкийн Увэр в Монголии и петроглифов «в стиле оленных камней» из Монгольского Алтая. Подсчитано точное количество фигур оленей на каждом из хорошо сохранившихся оленных камней памятника Ушкийн Увэр в Хубсугульском аймаке северной Монголии. Поскольку оленные камни и петроглифы в стиле оленных камней создавались представителями одного и того же общества с дуально-экзогамной родовой организацией, то оленные камни и наскальные изображения стилизованных оленей отражали одни и те же характерные для него представления. Даны примеры интерпретации наскальных композиций с четырьмя, шестью, десятью и с двумя оленями.

18.30 – 18.50 Автушкова Александра Леонидовна (Новосибирск, Новосибирский государственный краеведческий музей), **Плахута Денис Олегович** (Новосибирск, Новосибирский государственный аграрный университет). **Связи Западной Сибири и Древнего Китая в контексте одного предмета** *Online*

Статья посвящена аннотации редкой на территории Новосибирской области находки – бронзовых колокольчиков тасмолинской культуры эпохи раннего железного века. В ходе работ авторами были собраны свидетельства обнаружения аналогичных предметов в Центральном Казахстане, а также прослежены традиции изготовления подобных колокольчиков, распространяющиеся с востока на запад, на Кавказ и в Восточную Европу. Кроме того, рассмотрена вероятность происхождения колокольчиков. Авторы усматривают истоки традиций их создания в Древнем Китае, где первые колокольчики появились уже в 2000 г. до н. э. и стали использоваться для отпугивания от лошадей злых духов. Таким образом, косвенно подтверждается инновационное влияние Древнего Китая на складывание и развитие тасмолинской культуры.

*17 марта, вторник, утреннее заседание
Институт истории СПбГУ, ауд. 70*

Председатель: д.и.н. Ольга Сергеевна Советова

Секретарь: Дарья Павловна Петрищева

9.00 – 9.20 Леванова Елена Сергеевна (Москва, Институт археологии РАН), **Свойский Юрий Михайлович** (Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), **Романенко Екатерина Васильевна** (Москва, Лаборатория RSSDA), **Дмитрий Максимович Павлов** (Москва, Институт археологии РАН; Лаборатория RSSDA). **Стиль, канон или пласт. К вопросу о классификации петроглифов Пегтымеля**

Несмотря на долгие годы развития петроглифоведения как в России, так и в мире, в теоретическом плане исследователи до сих пор очень далеки от ответов на самые фундаментальные вопросы, касающиеся датировки и длительности существования тех или иных традиций наскального искусства. В работах Д. Г. Савинова была сформулирована концепция «изобразительного пласта» – пространственно-временного распространения изображений, выполненных в одной изобразительной традиции, соответствующей определенному состоянию духовной культуры. Эта концепция во многом определила современное понимание сменяемости стилей или канонов в наскальном искусстве, но в то же время в понимании Д. Г. Савинова петроглифы Пегтымеля с их устойчивым набором сюжетом были однослойным петроглифическим комплексом, с чем хотели бы поспорить авторы данного доклада.

9.20 – 9.40 Шишкина Ольга Олеговна, Советова Ольга Сергеевна (Кемерово, Кемеровский государственный университет). **Петроглифы на плитах оград тагарских курганов в Малиновом логу: от исследований Д. Г. Савинова до современности**

Одним из направлений исследований Д. Г. Савинова являлось изучение изображений на погребальных конструкциях памятников Минусинской котловины. В 1960-е гг. им были обследованы плиты оград тагарских курганов в долине между горами Тепсей и Туран (Савинов, 1976). В 2025 г. участниками Тепсейского отряда КемГУ проведена разведка могильника в Малиновом логу. На плитах конструкций 8-ми тагарских курганов были выявлены изображения, ранее задокументированные Д. Г. Савиновым и прежде неизвестные. После проведения предварительной хронологической атрибуции определено,

что единичные изображения относятся к тагарскому и новому времени, большинство же выявленных петроглифов – к тесинской эпохе.

9.40 – 10.00 Заика Александр Леонидович (Красноярск, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева), **Ключников Тимофей Александрович**, **Матвеев Вячеслав Евгеньевич** (Красноярск, АНО «Археологическое исследование Сибири»). **Петроглифы на берегу озера Ши́ра (Хакасия)**

В конце 1980-х гг. Д. Г. Савиновым были обнаружены изображения схематичных фигур животных на плите в тесинском кургане на юге Хакасии, он датировал их карасукским временем. Подобные схематичные изображения в разных ракурсах недавно обнаружены на горизонтальных выходах песчаника на берегу озера Ши́ра. На соседних плитах зафиксированы: простая двурогая личина, многофигурная композиция символов, видимо, того же времени. Учитывая топографическую характеристику известных мест с аналогичными сюжетами и привлекая новые данные, можно полагать, что для карасукских петроглифов часто использовались горизонтальные фризы скал и был характерен более широкий набор образов.

10.00 – 10.20 Денисенко Валерия Леонтьевна (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН), **Павлов Дмитрий Максимович** (Москва, Институт археологии РАН; Лаборатория RSSDA), **Свойский Юрий Михайлович** (Москва, Институт археологии РАН; Лаборатория RSSDA; Институт классического Востока и античности НИУ ВШЭ), **Семёнов Анатолий Владимирович** (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН), **Бирюкова Екатерина Романовна** (Москва, Институт археологии РАН; Лаборатория RSSDA; Московский архитектурный институт). **Хроностратиграфия наскальных изображений с поверхности №139 местонахождения Ортаа-Сарыг-Хол (Ортаа-Саргол)**

Доклад посвящен определению последовательности формирования многослойной композиции поверхности 139 местонахождений петроглифов Ортаа-Сарыг-Хол (ОртааСаргол). Больше половины фигур этой поверхности образуют палимпсесты, стратиграфический разбор которых позволяет установить относительную датировку изображений и в дальнейшем экстраполировать полученные результаты на другие памятники наскального искусства Саянского каньона. Документирование осуществлялось методом трехмерного моделирования фотограмметрическим способом. Проведено подробное стилистическое и технологическое описание 25 фигур, дан анализ двух суперимпозиционных цепочек. Установлена относительная хронология для изображений,

перекрывающих друг друга: 1-й этап – ранний бронзовый век (III тыс. до н. э.); 2-й этап – развитый бронзовый век (конец III – первая половина II тыс. до н. э.); 3-й этап – раннескифское время IX–VI вв. до н. э.; 4-й этап – скифский период (IX–II вв. до н. э.).

10.20 – 10.40 Гражданкина Виктория Алексеевна (Барнаул, Алтайский государственный университет). **Находки фигурок лошадей на памятнике Узунтал (по материалам из раскопок Д. Г. Савинова)** *Online*

Исследование посвящено деревянным фигуркам коней из курганов Алтая. В начале 1970-х гг. позолоченная деревянная фигурка лошади пазырыкской культуры была обнаружена Д.Г. Савиновым в кургане раннего железного века в урочище Узунтал. В работе сопоставляются материалы разных экспедиций и памятников, в том числе 7 фигурок из Большого Катандинского кургана, обнаруженных В. В. Радловым в 1865 г., а также 20 целых и фрагментированные фигурки из курганов Уландрыка, изученные В. Д. Кубаревым. Анализ включает типологию, технологию изготовления, возможные функции и символику образа лошади в обрядах и повседневной жизни древних кочевников.

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ №22-18-00470-П.

10.40 – 11.00 Петрищева Дарья Павловна (Москва, Государственный исторический музей)

Возможности классификации образцов мотива запятовидной фигуры в искусстве раннескифского времени

Доклад посвящен построению классификации образцов мотива запятовидной фигуры, широко использовавшейся в декоре предметов раннескифского времени. Для работы использовалась выборка из 130 фигур, распространенных на территориях от Предкавказья до Северного Китая. Основным критерием классификации стали композиционные особенности запятовидных фигур. Её применение позволило установить, что их использование в начале и в конце раннескифского времени различалось: если до середины VII в. до н. э. единичные запятовидные фигуры украшали предметы утилитарного назначения, то после этого рубежа они приобрели признаки орнамента, а вещи, ими декорированные, чаще стали носить парадный характер.

11.00 – 11.20 Зинченко Софья Анатольевна (Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Институт востоковедения РАН). **Сюжет с кентавром и оленем на ритоне из Келермесса: вопрос о возможных прототипах** *Online*

В статье Д. Г. Савинова “Изображение “висящего” оленя на ритоне из Келермесса” (1987) был поставлен вопрос о возможных изобразительных прототипах для сюжета кентавр и “висящий” олень. В качестве протографов исследователь предлагал видеть ряд памятников как переднеазиатского, так и античного искусства. На сегодняшний день накоплена репрезентативная база аналогий, позволяющих как признать правоту тезиса о своеобразии презентации рассматриваемого сюжета, так и скорретировать ряд выводов, предложенных Д. Г. Савиновым.

11.20 – 11.50 – кофе-брейк

11.50 – 12.10 Канторович Анатолий Робертович (Москва, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова). **Зооморфные превращения в скифо-сибирском зверином стиле**

Художественный прием зооморфных трансформаций широко распространен в скифо-сибирском зверином стиле и является одним из его характерных и изначальных свойств. При этом в различных локальных вариантах скифо-сибирского мира зооморфные трансформации представлены неравномерно и, в целом, чаще встречаются в западной зоне, нежели в восточных регионах данного сообщества. Зооморфные превращения реализуются в двух вариантах: либо в какую-то часть тела основного изображаемого животного интегрируется изображение дополнительного животного или часть его тела, либо зооморфный персонаж полностью трансформируется в другой зооморфный образ, в результате чего возникает амбивалентное изображение, «перевертыш».

12.10 – 12.30 Трубникова Варвара Борисовна (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН), **Ковычев Евгений Викторович** (Чита, Забайкальский государственный университет). **Сяньбэйские граффити на берестяных туесках**

В могильниках Забайкалья периода рубежа эр – начала I тыс. н. э., ассоциируемых с кочевыми группами сяньбэй, была обнаружена серия берестяных туесков, с нанесенными на стенки и донца граффити. Они отражали несколько сюжетов, но большинство из них изображали перекочевки кочевников в кибитках, а также стоянки в юртах. Детализированные изображения позволяют реконструировать способ перекочевки, детали жилищ и транспорта – данные, недоступные исследователям по обычным археологическим материалам. В рамках исследования было сделано сравнение данных граффити с хуннскими, а также с изображениями юрт и кибиток в китайской традиции.

12.30 – 12.50 Панкова Светлана Владимировна (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж). Посмертные маски из Южной Сибири и выставка «Искусство портрета» в Эрмитаже

На выставке «Искусство портрета» в залах Зимнего дворца (декабрь 2025 – март 2026 г.) важно было, среди прочего, рассказать о самом происхождении портретного жанра. Его обычно связывают с древними посмертными ритуалами, частью которых являются изображения умерших. Гипсовые маски из погребений обоих этапов таштыкской культуры и тесинская «глиняная голова» стали очевидной иллюстрацией этой идеи, однако для ее представления потребовалось снова задаться вопросами о степени портретности этих произведений и заложенной в них информации. Необходимость объяснить зрителю феномен древних сибирских масок заставила обратиться к старым научным вопросам, требующим новых подходов к изучению как самих масок, так и останков погребенных под ними.

12.50 – 13.10 Никоноров Валерий Павлович (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН). К проблеме происхождения монументальной скульптуры в древнем Китае

В Китае древнейшим памятником монументальной круглой скульптуры является большая бронзовая статуя из Саньсиндуня (последняя четверть I тыс. до н. э.). Впрочем, затем традиция изготовления крупных скульптурных изображений надолго исчезает из древнекитайского искусства. Она возобновляется только при императоре Цинь Шихуанди (221–210), который приказал собрать захваченное во всех покоренных княжествах металлическое оружие и переплавить его в колокола и 12 человеческих фигур, 30 тонн весом каждая, а также создать ныне очень знаменитую многочисленную терракотовую армию, спрятанную под землей у его мавзолея в Сиане. После смерти Цинь Шихуанди практика ваяния монументальных скульптурных произведений на короткое время прекращается, но возрождается в эпоху Ранней (Западной) Хань, теперь уже с использованием нового материала — камня (гранита), получив особое развитие в правление императора У-ди (141–87/86). Автор доклада ставит перед собой цель выяснить, была ли монументальная скульптура в Китае местной по своему происхождению или же появилась под иноземным влиянием, пришедшим из эллинистического мира и/или евразийских степей.

13.10 – 13.30 Кудинова Мария Андреевна, Комиссаров Сергей Александрович (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН). **Изобразительные источники о распространении стремян в Северном Китае III–VI вв.**

Выдающийся кочевниковед Д. Г. Савинов обращался к вопросам происхождения и распространения стремян, являвшихся «важнейшим атрибутом материального обеспечения культуры скотоводческих обществ». Он полагал, что ранние металлические стремяна появились в Южной Сибири в V–VI вв. «из одного восточного центра». В докладе мы рассмотрим изображения односторонних подножек и парных стремян на фигурках лошадей и всадников, а также на настенных росписях из погребений III–VI вв. в Китае. В сочетании с находками реальных изделий данные материалы позволяют полнее представить динамику освоения этого нового элемента конского снаряжения и его значения для военного дела.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10121-П.

13.30 – 13.50 Шуравина Марина Алексеевна (Ижевск, Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН), **Федан Павел Владимирович** (Казань, Музей археологии Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ). **Ножны поломской культуры: варианты и техники декорирования Online**

В докладе представлены предварительные результаты исследования ножен Варнинского могильника поломской культуры. Авторами выделены составные части памятников: деревянная основа из двух частей, обкладка из белого металла, детали декора. На основе лабораторных исследований определены органические и неорганические материалы в памятнике, приводится описание алгоритма изготовления предметов, а также составлены схемы декорирования лицевой обкладки металлического корпуса ножен. Авторами выделены технологические приемы, предварительно названными локальными особенностями ножен Удмуртского Предуралья, и рассматривается вопрос наличия «местного» центра по изготовлению ножен в исследуемом регионе.

13.50 – 14.50 – обед

Этнографические исследования: связь прошлого и настоящего в традиционных культурах

17 марта, вторник, вечернее заседание

Институт истории СПбГУ, ауд. 70

Председатель: к.и.н. Ольга Борисовна Степанова

Секретарь: к.и.н. Николай Сергеевич Гончаров

14.50 – 15.10 Пермякова Екатерина Юрьевна (Москва, Научно-исследовательский центр и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова), **Лхагвасурэн Гундэгмаа** (Улан-Батор, Национальный институт физической культуры Монголии), **Година Елена Зиновьевна** (Москва, Научно-исследовательский центр и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова). **Природные зоны и физические параметры населения Монголии** *Online*
Исследование посвящено сравнению тотальных размеров тела и функциональных показателей в группах детского, подросткового и взрослого населения Монголии, проживающего в разных климатических условиях. Независимо от возраста, контингент, проживающий в столице республики и горно-таежной зоне, характеризуется максимальными тотальными размерами тела, а повышенные функциональные параметры зафиксированы у столичных жителей. Рассмотренные показатели близки у жителей степной и пустынной зон, имеющих сходные климатические условия. Статистическая достоверность полученных различий, однако, подтверждена только для мужской выборки, независимо от возраста, что может отражать специфику монгольских групп.

15.10 – 15.30 Жанатаев Диас Кумырбаевич (Астана, Якутск, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН). **Всадническая культура казахов и якутов: общее и особенное** *Online*

Доклад посвящен сравнительному анализу всаднической культуры казахов и якутов, сформировавшейся в различных природно-климатических условиях степной и северотаежной зон. Рассматриваются общие тюркские истоки коневодства, сакральные представления и роль коня в хозяйственной системе, а также особенности, обусловленные адаптацией к среде: мобильные технологии кочевой жизни у казахов и северные формы содержания и использования лошадей у якутов. Показано, что сопоставление этих традиций позволяет выявить как устойчивое культурное ядро, так и региональную специфику их развития.

15.30 – 15.50 Романова Екатерина Назаровна (Якутск, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН). **Кумысные церемонии в Северной Азии: помнящая культура тюрков-саха** *Online*

Доклад посвящен памяти дорогого Учителя, который определил мой профессиональный путь и благословил меня в Науку. Тема дипломного проекта, предложенная научным руководителем, стала фундаментом для разработки актуального направления в сибирской этнографии «Степная Арктика». Кумысные церемонии в древнеякутской культуре восходят к сезонным молениям Небу и Земле у хуннов. Мифы, как часть сакральной памяти, оформлялись в ритуал, в ходе которого участники проигрывали ключевые события мифа первотворения (миф о происхождении ритуала Ысыах). Кумысный праздник Ысыах представляет собой бесценный опыт адаптации южной, скотоводческой культуры, развития «северного» нomaдизма в условиях вечной мерзлоты. Календарный праздник, сохранивший в своем оформлении древнюю степную культуру кочевников в суровых условиях Севера и Арктики, является одной из уникальных форм нематериального культурного наследия человечества.

15.50 – 16.10 Семенова Саина Андреевна (Якутск, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН). **Сезонная эксплуатация сухопутных путей сообщения в дореволюционной Якутии** *Online*

Исследование посвящено комплексному изучению роли и функционирования сезонных зимних путей в транспортной системе дореволюционной Якутии. В условиях отсутствия развитой сети грунтовых дорог зимники, проложенные по льду рек и в тундре, становились на несколько месяцев главными артериями. В работе на основе архивных материалов и исторических свидетельств анализируются особенности организации зимней дорожной сети, ее ключевые маршруты и инфраструктура. Исследуется экономическое значение зимних путей для обеспечения товарообмена, почтового сообщения и административного управления обширным регионом. Работа демонстрирует, что сезонные зимние коммуникации были не просто вынужденной мерой, а высокоадаптивной и эффективной транспортной системой, определившей особенности социально-экономического развития Якутии в дореволюционный период.

16.10 – 16.30 Гончаров Николай Сергеевич (Санкт-Петербург, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН). **Тренды развития оленеводства в арктических районах Республики Саха (Якутия) в постсоветский период**

Оленеводство является важной сферой жизнеобеспечения коренного населения Северной Якутии. В советский период этнические принципы ведения хозяйства были трансформированы. Институционализация, сопровождавшаяся активной государственной поддержкой отрасли, во второй половине XX в. привела к стремительному росту совхозных стад. Распад СССР обусловил сокращение поголовья домашних оленей, упадок материально-экономической базы и отток рабочей силы. Однако состояние оленеводства на постсоветском этапе неоднородно. На основе полевых материалов, полученных в Усть-Янском, Аллаиховском и Нижнеколымском улусах Якутии, автор раскрывает многообразие трендов в оленеводстве на изучаемых территориях.

16.30 – 17.00 – кофе-брейк

17.00 – 17.20 Степанова Ольга Борисовна (Санкт-Петербург, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН). **Оленная молочнотоварная ферма колхоза им. Смидовича Баишенского кочевия Туруханского района как элемент первых социалистических преобразований**

В докладе рассматривается ОМТФ – оленная молочно-товарная ферма колхоза им. Смидовича, организованная в национальном поселке Фарково Баишенского кочевого совета Туруханского района в 1934 г. Организация работы ОМТФ была одним из значимых пунктов социалистических преобразований в хозяйственной и социальной жизни проживающих в Туруханском районе коренных народов Севера – частью мероприятий по коллективизации и реорганизации оленеводческой отрасли хозяйства, элементом программы продовольственного обеспечения и трудоустройства населения. В фокус исследования ставятся организационная структура фермы, ее рабочие будни и решаемые в ходе деятельности проблемы, экономическая рентабельность и план развития на следующую пятилетку. Изучается пропорция традиций и новаций, заложенных в основу работы ОМТФ.

17.20 – 17.40 Бураева Ольга Владимировна (Улан-Удэ, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН). **Эвенки Бурятии: кочевые традиции против современных вызовов**

В Бурятии эвенки компактно проживают в северных районах, где до сих пор сохраняются элементы традиционного хозяйствования. Однако в XXI в. их уклад жизни сталкивается с рядом вызовов: климатическими изменениями, промышленным освоением территорий, ассимиляционными процессами и трансформацией социально-экономических условий. Эвенки Бурятии находятся на перепутье между традиционным кочевым укладом и необходимостью интеграции в современное общество. Для сохранения культуры требуются комплексные меры: усиление правовой защиты земель, поддержка оленеводства, образовательные программы и диалог с государством. Только так можно обеспечить баланс между развитием и сохранением уникального наследия.

17.40 – 18.00 Сем Татьяна Юрьевна (Санкт-Петербург, Российский этнографический музей). **Современные календарные праздники охотников-оленьеводов сибирской тайги – эвенков: связь времен (начало XX – первая четверть XXI в.)**

Современные календарные весенне-осенние календарные праздники у эвенков Якутии разных групп Алдана, Оленека, Амура являются реконструкциями местной интеллигенции на основе ранних традиций и служат символом этнокультурной идентичности этноса. В Якутии отмечено смещение этих праздников на лето и зиму под влиянием якутских национальных праздников. Весенне-зимний Икэнипкэ совпадал с советским праздником День оленевода. Мы участвовали в трех летних и зимних праздниках в Иенгри 1994 г, под Якутском Бакалдын в 2000 и 2001 г. и записали данные по весеннему празднику Икэнипкэ у Оленекских эвенков 2023–2024 гг. Основа этих праздников содержит общие элементы: обряд очищения, обряд кормления огня, показ родовых и шаманских ценностей, шаманское камлание, общий круговой танец.

18.00 – 18.20 Юша Жанна Монгеевна (Санкт-Петербург, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН). **Цаатаны Монголии: современное состояние и особенности традиционной культуры**

В докладе на основе новых полевых и архивных материалов проанализировано современное состояние и особенности традиционной культуры цаатанов Монголии. Рассмотрены волны миграционных процессов из Тувы в Хубсугульский аймак Монголии, определены их основные причины, связанные с различными социально-экономическими факторами. Охарактеризованы самоназвание и идентичность, этнический состав и

численность; описана устойчивая приверженность оленеводов к шаманской традиции, несмотря на усилия корейских миссионеров обратить их в другую веру; показана изменчивость некоторых мифологических представлений и обрядовой практики.

*18 марта, среда, утреннее заседание
Государственный Эрмитаж, Зал Совета*

Председатель: к.и.н. Инга Владимировна Стасевич

Секретарь: Ольга Андреевна Ананьева

10.00 – 10.20 Бравина Розалия Иннокентьевна (Якутск, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН). **Три ипостаси якутской девы-божества Кыыс Тангара Online**

В древности у якутов существовал обычай, согласно которому, когда у представителей знати умирала дочь, шаман изготавливал специальную ритуальную фигуру — куклу, называемую Кыыс Тангара («девушка-богиня/божество») и вселял в нее душу умершей. Изображение располагалось на почетном месте дома, регулярно кормилось и наделялось различными дарами. Тексты шаманского фольклора представляют Кыыс Тангара в трёх основных аспектах: 1) как защитницу и покровительницу рода, принадлежащую к группе светлых духов айыы, которой посвящался летний праздник Ысыах; 2) как вредоносного духа юер, потенциально опасного для живых; 3) как духа, называемого «Муннуктаагы» («угловой»), помогающего семье обрести богатство и умножить доходы. Доклад посвящен реконструкции образа и иконографии изображения Кыыс Тангара.

10.20 – 10.40 Жданов Артемий Юрьевич (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН). **Погребальные памятники каракиргизов в сообщениях русских этнографов второй половины XIX в.**

Данные о Прииссыккулье, проживающих там каракиргизах и их культурных особенностях (в т. ч. погребальном обряде) помимо Ч. Ч. Валиханова собирают его коллеги по государственной службе Н. И. Гродеков, Г. С. Загряжский, Н. А. Аристов, попадающие под широкое определение этнографов. Не обходят вниманием мазары (захоронения “святых”) и примыкающие к ним кладбища как элемент культурного ландшафта академические

географы, геологи и биологи А. Ф. Голубев, П. П. Семенов, Н. А. Северцов и др. Однако подход к описанию непосредственно надгробных памятников и степень интереса к современным захоронениям при наличии более древних уникальны для каждого исследователя.

10.40 – 11.00 Стасевич Инга Владимировна (Санкт-Петербург, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН). Практика конструирования предметного и художественного образа покойного в погребально-поминальной традиции кыргызов

В докладе рассматривается традиция сохранения образа покойного в культуре кыргызов в диахронической перспективе. На основе полевых этнографических материалов автор выделяет в погребально-поминальной обрядности практики, связанные с идеей использования предметного и художественного образа покойного, пытается объяснить жизнеспособность этих традиций в современной кыргызской культуре. Традиция сохранения образа покойного признана большинством этнографов исчезнувшей. Однако полученные в последние годы полевые материалы, заставляют задуматься о поиске отдельных элементов исследуемой традиции, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что некоторые практики сохранения образа покойного, хоть и в редуцированном виде, в настоящее время существуют в «живой» современной культуре.

11.00 – 11.20 Пономарева Ольга Андреевна (Санкт-Петербург, Российский этнографический музей). К вопросу о gurbа в туркменской культуре

На современных фотографиях туркменских девочек и девушек можно увидеть специфическое куполовидное украшение. В собраниях музеев СПб представлен небольшой корпус подобных изделий традиционной культуры, а также отдельные предметы, созданные в 1950-е – 1970-е гг. мастерами-ювелирами Туркменской ССР. Рассмотрение формы украшения, техники его изготовления и декорирования, а также способ его ношения позволяет выявить место предмета в культуре, который на протяжении почти столетнего периода проходит путь от возрастного и социального маркера отдельных туркменских групп к общетуркменскому маркеру, охватывая значение символа туркменской культуры в целом. Девушки в таких наверсиях узнаваемы как туркменки из Туркмении, что позволяет расширить значение предмета до уровня одного из государственных символов. При этом сам статус девичества также эстетизируется и возвышается при помощи данного украшения.

11.20 – 11.40 Попова Лариса Федоровна (Санкт-Петербург, Российский этнографический музей). **Кровать и постель в традиционной системе приданого казахской невесты**

Такой обязательный компонент приданого как кровать и постель еще не получил специального внимания исследователей. Казахская свадебная кровать имела своеобразную конструкцию, ближайшие аналоги которой имелись в культуре хакасов и южных алтайцев. Эта часть приданого у казахов наиболее устойчива: выделяется главный матрас «тёшок» и длинная подушка «джаздык» для двоих. Пожелание счастливого брака звучит: «чтобы вы состарились на одной подушке». Приданое являлось собственностью женщины, предлагается рассмотреть семантическую связь «женщина – кровать – конь». Сравнительные южносибирские материалы позволяют предположить, что брачное спальное место/кровать в казахской – и шире – тюркской культуре кочевников Евразии уподоблялось коню. Соответствующие ассоциации порождает форма и декор кровати. Делается вывод об образе коня как главной метафоре обрядов перехода, воплощенной в колыбели, кровати, погребальных носилках.

11.40 – 12.00 Ябыштаев Тенгис Степанович (Горно-Алтайск, Горно-Алтайский государственный университет). **Родовые традиции алтайцев: прошлое и настоящее**
Online

Доклад посвящен исследованию процесса адаптации родовых традиций алтайцев в условиях глобализации культуры. Родовая идентичность «сёок-род» как архаичный социальный институт остается стабильной групповой идентичностью. В этнической культуре восстановлена традиция проведения родовых праздников, где актуализируется история происхождения родов, что отразилось в серии книг о сёоках. Во внутриэтнической жизни обсуждается вопрос соблюдения родовой экзогамии среди молодежи. По мнению сторонников обычая, способствует генетическому здоровью этноса. Новый смысл приобрела родовая тамга, ставшая этническим символом. На основе полевого материала автор анализирует механизмы адаптации родовых традиций.

12.00 – 12.30 – кофе-брейк

12.30 – 12.50 Тадина Надежда Алексеевна (Горно-Алтайск, Горно-Алтайский государственный университет). **Древнетюркские черты в свадебной обрядности алтайцев** *Online*

Д. Г. Савинов был моим научным руководителем в работе над диссертацией по свадебной обрядности алтайцев, когда я была аспирантом МАЭ РАН в конце 1980 – начале 1990-х гг.

Одним из достижений исследования явилось выявление древнетюркских черт брачного церемониала на примере общетюркской терминологии в названии невесты «келин/келди»; ритуальной ориентации по восходу, дающему начало новой семье; соблюдения культа очага и связанного с ним обрядов угощения огня жиром новобрачными. В алтайской свадебной обрядности XIX–XX вв. происходили изменения при сохранении старых обрядовых элементов, которые видоизменялись и продолжали существовать вместе с новыми.

12.50 – 13.10 Долгих Ульяна Дмитриевна, Щеброва Светлана Яковлевна (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена).
Искусство скифо-сибирского мира и проблемы формирования региональной идентичности народов Республики Алтай

Саяно-Алтайский регион называют плавильным тиглем народов Евразии. Благодаря археологическим открытиям XIX–XXI вв. был введен в научный оборот огромный пласт культурного наследия кочевых цивилизаций. Наиболее полно их самобытность сохранилась в пазырыкской культуре (VI–II вв. до н.э., Горный Алтай). В эпоху глобализации Республика Алтай активно обращается к наследию пазырыкской культуры. Яркие образы «звериного стиля» и заявления о генетическом родстве используются для формирования современной.

13.10 – 13.30 Чистяков Антон Юрьевич (Санкт-Петербург, независимый исследователь).
Этнокультурная символика в современной территориальной геральдике Южной Сибири

Гербы регионов и муниципалитетов Южной Сибири содержат фигуры, связанные с этнокультурной традицией. Таковы мифологические персонажи, к которым относятся, например, крылатый барс в гербе Хакасии или грифон Кан-Кереде в гербе Республики Алтай. Ряд фигур (в т. ч. национальные орнаменты) напоминают о традиции коневодства, кочевом быте местного населения, особенностях религиозных верований (шаманизме, буддизме). Создатели гербов используют подобные символы для презентации оригинальных историко-культурных характеристик соответствующих территорий, подчеркивают древние корни современных этносов. Последующее тиражирование выбранных символов повышает их узнаваемость и популярность.

13.30 – 13.50 Тирон Екатерина Леонидовна (Новосибирск, Институт филологии СО РАН). **Классификация тувинских хомусов (варганов): по материалам музейных коллекций и полевых исследований** *Online*

В докладе будут представлены зафиксированные разновидности хомуса тувинцев. Материалом для исследования являются варганы из коллекций музеев России, опубликованные источники и материалы 2025 г., собранные в Фольклорно-этнографической экспедиции по выявлению объектов нематериального этнокультурного достояния при поддержке Министерства культуры РФ.

13.50 – 14.10 Романова Светлана Владимировна (Санкт-Петербург, Российский этнографический музей). **Мужская прическа как маркер конфессиональной идентичности у тюрков Южной Сибири. Вторая половина XIX–XXI в.**

В докладе на основе коллекций музеев Санкт-Петербурга, полевых материалов автора и опубликованных в научной литературе данных предпринимается попытка исследовать мужскую прическу, характерную для традиционной культуры тюрков Южной Сибири, как маркер конфессиональной идентичности. Анализ источников позволяет утверждать, что мужская прическа не являлась и не является этнодифференцирующим признаком, а имеет надэтническое распространение и обозначает в дореволюционный период в первую очередь конфессиональную принадлежность. В советское время она означает идеологическую характеристику, а в постсоветский период выражает отношение носителя культуры к процессам национального возрождения.

14.10 – 15.10 – обед

*18 марта, среда, вечернее заседание
Государственный Эрмитаж, Зал Совета*

Председатель: к.и.н. Лариса Федоровна Попова

Секретарь: к.и.н. Николай Сергеевич Гончаров

15.10 – 15.30 Рахматуллина Олеся Рустамовна (Чита, Этно-археопарк «Сухотино»).
Археолого-этнографические исследования Забайкальского отделения Приамурского
отдела Императорского Русского географического общества

Археолого-этнографические исследования в Восточной Сибири, в т. ч. на территории Забайкалья, складываются в системную деятельность силами местных отделений Императорского Русского географического общества (ИРГО). Для Забайкальской археологии период ИРГО целесообразно подразделять на две крупные вехи: эпоха Восточно-Сибирского Отдела ИРГО (СОИРГО/ВСОИРГО: 1851–1894) и эпоха Читинского отделения Приамурского Отдела ИРГО (ЧО ПОИРГО: 1894–1917). Многие археологические объекты, ставшие опорными, были открыты членами ИРГО при финансовом и ином содействии Общества. В этой связи представляется важным рассмотреть и систематизировать деятельность ИРГО в области археологии Забайкалья.

15.30 – 15.50 Михайлова Саргылана Михайловна (Якутск, Арктический
государственный институт культуры и искусств). Кумысный сосуд якутов – чорон:
генезис, типология и локальные особенности (по материалам коллекций музеев
Татты) Online

Доклад посвящен исследованию традиционного кумысного сосуда якутов – чорона. Рассматриваются вопросы его генезиса, эволюции, художественного оформления и технологий изготовления. Используются материалы из фондов Ытык-Кюельского литературно-художественного музея-заповедника «Таатта» с. Ытык-Кюель Таттинского улуса (района) Республики Саха (Якутия). Особое внимание уделяется отличительным особенностям экспонатов, что помогает глубже понять местные традиции и ремесленные навыки якутов. Актуальность обусловлена возросшим интересом исследователей к традиционной культуре, особую же популярность в этом контексте имеют локальные особенности элементов традиционной культуры народа.

15.50 – 16.10 Яковлева Капитолина Максимовна (Якутск, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова). **Современное ювелирное искусство якутов: традиции и инновации** *Online*

Якутское ювелирное искусство – это уникальное сочетание традиционной культуры и современных технологий. Традиционные техники изготовления ювелирных изделий передаются из поколения в поколение. Ювелирное дело Якутии переживает новый виток развития, у которого два основных направления: рефлексия на тему традиционных форм и образов украшений на основе образцов XIX в. и реплик на украшения образца XVII–XVIII вв. Современные якутские мастера активно экспериментируют с формами и стилями, сочетая традиционные элементы с современными тенденциями.

Исследование выполнено за счет Гранта Российского научного фонда № 25-28-29423 «Символы изменений: металлические украшения якутского костюма в контексте социально-экономических трансформаций XIX-начала XX века».

16.10 – 16.30 Прокопьева Александра Николаевна (Якутск, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН). **Пояс как социальный маркер в якутской культуре XVIII – начала XX в.** *Online*

Пояс является одним из значимых компонентов костюма и часто отражает положение владельца. На данный момент выработана типология якутского пояса, основанная на музейных материалах, описано семантическое значение и роль в ритуальных действиях. Между тем, социально-маркирующая функция пояса еще недостаточно освещена в литературе. Одним из важных источников в освещении этого вопроса являются материалы погребальных памятников, сведения о свадебном обряде, а также нарратив отдельных поясов, хранящихся в музейных и частных собраниях. Сравнительный анализ показывает, что пояс напрямую связан со статусом, возрастом и полом владельца.

16.30 – 16.50 Федорова Айталиня Родионовна (Якутск, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН). **Мамонтовая кость и общество: роль промысловых практик и духовных представлений в адаптации арктических сообществ к рыночной экономике.** *Online*

Исследование направлено на комплексный анализ современных промысловых обрядов и верований, сформировавшихся вокруг добычи бивня мамонта на севере Якутии. «Теневой» статус промысла и высокие экономические риски, наложившись на традиционные мифологические представления о мамонте как хтоническом существе, породили новые

ритуально-символические практики. Научная новизна заключается в систематизации этих явлений и выявлении механизмов возникновения новых духовных комплексов в условиях современных капиталистических отношений, что рассматривается как форма адаптации локальных сообществ.

Эпоха бронзы: от технологических инноваций к социальной трансформации

*19 марта, четверг, утреннее заседание
Государственный Эрмитаж, Зал Совета*

Председатель: д.и.н., профессор РАН, Андрей Владимирович Поляков

Секретарь: Вера Михайловна Лурье

10.00 – 10.20 Гоппе Наталья Владимировна (Новосибирск, Центральный сибирский ботанический сад СО РАН). **«Эпоха бронзы на Енисее»: разговор длиною в век**

В 2022 г. автором была переведена на русский язык книга австрийского археолога Геро фон Мергарта «Эпоха бронзы на Енисее», изданная в 1926 г. в Вене., Геро фон Мергарт – австрийский дворянин, археолог, оказавшийся военнопленным в г. Красноярске, где он имел возможность проводить археологические изыскания. Итогом этого стал – аналитический обзор древностей района Красноярска, изложенный в его книге. Редактором перевода этой книги должен был стать выдающийся ученый Дмитрий Глебович Савинов, выступления которого автор имела честь переводить на международных форумах и конференциях. Диалог двух ученых, без сомнения, дал бы новые результаты для истории науки. В докладе речь пойдет о выявленных когнитивных диссонансах, вызванных как значительной асинхронностью уровня знаний о предмете исследования, так и изменением самих языков науки.

10.20 – 10.40 Корочкова Ольга Николаевна (Екатеринбург, Уральский федеральный университет). **Металл в культуре населения Урала и Западной Сибири эпохи бронзы**

В докладе рассматриваются альтернативные модели внедрения металла и технологий металлопроизводства в культуру населения таежной зоны Урала и Западной Сибири в динамике III–II тыс. до н. э. Выявлены факторы становления авангардных технологий в регионе, уязвимом в плане пищевых стратегий, барьеры для внедрения металлообработки на севере Западной Сибири, ранние опыты выработки различных моделей экономического благополучия регионов. Археологическими индикаторами реконструируемых процессов являются свидетельства символических практик, воплощенные в святилищных и погребальных комплексах, артефактах, специфической архитектуре поселков.

10.40 – 11.00 Поляков Андрей Владимирович, Лазаретов Игорь Павлович, Лурье Вера Михайловна (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН), **Ершова**

Олеся Валерьевна (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН). **Новые радиоуглеродные даты памятников Минусинских котловин**

В докладе вводится в научный оборот серия из 38 новых радиоуглеродных AMS-дат, выполненных в 2024 году в лаборатории Golden Valley (Новосибирск) по образцам из археологических памятников Минусинских котловин. Образцы были получены по материалам памятников Усть-Камышта-1, Казановка-8, Казановка-9, Хызыл-Салда-9 и Смирновка-4, раскопанных Саянской экспедицией ИИМК РАН в 2020–2024 гг. Археологический материал соответствует широкому хронологическому диапазону, начиная с афанасьевской культуры и заканчивая позднескифским временем.

11.00 – 11.20 Киргинеков Эдуард Николаевич (Абакан, Хакасский национальный краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова). **Стоянки эпохи энеолита-ранней бронзы на юге Хакасско-Минусинской котловины**

Представлены материалы двух стоянок эпохи энеолита-ранней бронзы из археологических раскопок Хакасского национального краеведческого музея в южной части Хакасско-Минусинской котловины. Стоянки расположены на надпойменных террасах рек Малая Есь и Сиры – малых притоков р. Аскиз, в предгорьях Кузнецкого Алатау на границе таежной и степной зон. На стоянке Сиры был зафиксирован слой, относящийся к эпохе средневековья, а также слой, датируемый окуневской культурой, с включением фрагментов афанасьевской керамики, каменными очагами, костями диких животных. На стоянке Малая Есь выявлены фрагменты окуневской керамики, отходы каменной индустрии, фрагментированные кости козули.

11.20 – 11.40 Жогова Нина Александровна (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж). **Керамика второго этапа окуневской культуры Тувы: к вопросу о выделении отдельного керамического комплекса**

В. А. Семенов выделил два хронологических этапа культуры окуневского типа Тувы, для каждого из которых он определил ряд признаков, характеризующих керамику в целом. На втором этапе фиксируется большее разнообразие в вариантах декорирования, по сравнению с первым. Поверхность сосудов часто делится на две-три зоны, заполненные оттисками различных орнаментов, появляются «жемчужины». Материал разделен исследователем на несколько групп по видам орнаментации. В настоящей работе предлагается поставить вопрос о выделении отдельного керамического комплекса, включающего одну из этих групп, для которого свойственно украшение поверхности сосудов единым типом гладкого

штампа. Он наносился горизонтальными рядами, не образуя при этом геометрических фигур и покрывая, как правило, всю поверхность изделия от венчика до дна.

11.40 – 12.00 Дураков Игорь Альбертович (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН). **«Клады литейщиков» эпохи ранней и развитой бронзы в лесостепной зоне Западной Сибири**

«Клады литейщиков» являются одним из интереснейших и, к сожалению, слабо изученным видом археологических объектов. В эпоху ранней-развитой бронзы, в Западной Сибири, они встречаются в материалах кротовской и познекротовской (черноозерской) культур. Все они найдены на территории могильников (Ростовка, Сопка-2, Тартас-1). В их состав входит литейное оборудование, слитки и лом цветного металла. Выделяются два варианта организации таких кладов: в первом случае, вещи помещались на краю могилы под дёрн, на уровне материка; во втором – изделия располагались в специально выкопанное прямоугольное углубление, либо единовременно на уровне дна, либо в несколько этапов, по мере заполнения ямы.

12.00 – 12.30 – кофе-брейк

12.30 – 12.50 Бочкарев Вадим Сергеевич (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН). **О некоторых особенностях генезиса скотоводческих (степных) культур эпохи бронзы Восточной Европы**

12.50 – 13.10 Ненахов Дмитрий Алексеевич (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН). **Сейминско-турбинский феномен: наследие *Online***

Сейминско-турбинская металлургическая традиция, известная своим предметным комплексом, получила широкое распространение от Енисея до Финляндии. Продвижение кочевых племен-металлургов привело к появлению особой традиции тонкостенного литья. Настоящая работа посвящена кельтам как наиболее многочисленной и характерной категории археологического инвентаря. В статье проведен анализ морфологической изменчивости признаков сейминско-турбинских кельтов – поясок-лесенка, ребра жесткости «крылья», ушки и пр. Динамика изменения этих признаков на территории Сибири исследуется на всем протяжении их существования, вплоть до полного исчезновения.

13.10 – 13.30 Сайфутдинова Гузель Маратовна (Казань, Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ), **Воробьева Елена Евгеньевна** (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет), **Курбонов Абдусамад Мелигалеевич** (Термез,

Термезский государственный университет). **Типология и цифровая реконструкция храмовой архитектуры бронзового века Средней Азии Online**

Исследование посвящено комплексному изучению храмовой архитектуры бронзового века Средней Азии с применением 3D-моделирования и ГИС-технологий. На примере памятников Саразм, Гонур-Депе, Джаркутан и др. демонстрируется эффективность цифровых методов для реконструкции утраченных элементов и пространственного анализа. Разработанная типология сакральных комплексов позволяет систематизировать их разнообразие и выявить региональные особенности. Результаты имеют значение для понимания культурогенеза и урбанизации региона, а также для разработки современных методов сохранения археологического наследия.

13.30 – 13.50 Килуновская Марина Евгеньевна, Леус Павел Михайлович (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН). **Женское погребение эпохи бронзы на могильнике Ала-Тей 6 в Туве**

В ходе раскопок Тувинской Археологической Экспедиции ИИМК РАН у горы Ала-Тей было раскопано редкое для этого региона женское погребение эпохи бронзы. Около черепа погребенной находились три бронзовые серьги разного типа, известные, соответственно, в захоронениях мунх-хайрханской культуры, среди восточного ареала памятников андроновской культуры, а также в еловском археологическом комплексе, и в культуре Сыба. Присутствие сразу трёх таких изделий в Туве наглядно демонстрирует связи между Западной Сибирью, Монголией и Китаем через Алтае-Саянскую горную страну. Для погребения была получена радиоуглеродная AMS датировка, что позволяет более точно сопоставить его с материалами эпохи бронзы с соседних территорий.

13.50 – 14.10 Усманова Эмма Радиковна (Караганда, Сарыаркинский археологический институт Карагандинского Национального исследовательского университета им. академика Е. А. Букетова)

Ткацкие технологии как фактор социальной трансформации (на материалах эпохи бронзы Лисаковского археологического микрорайона)

Анализ плетеного текстиля из алакульских погребений Лисаковского микрорайона указывает на высокий уровень развития ткацких технологий. Характеристика волокон текстильных образцов показывает, что использовалась тонкорунная шерсть овцы хорошего качества. Окрас происходил до процесса прядения в форме сырья. Обнаружено три основных красителя марены *Rubia tinctorium*. Шерсть красилась во все оттенки красного, что создавало оригинальную цветовую гамму плетеного текстиля, из которого были сшиты

головной убор, жилетка. Головной убор с накосником характерен для возрастной группы в интервале от 10–12 до 20–30 лет. Развитие ткачества и принципов крашения формируют детали женского костюма, который демонстрирует социальный статус женщины в культуре андроновского горизонта.

Исследование выполнено в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2024–2026, ИРН проекта BRBR24992951 Археологическое наследие Сарыарки (от эпохи камня до средневековья).

14.10 – 14.30 Кобелева Лилия Сергеевна (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН). **Детские захоронения андроновской (федоровской) культуры в Обь-Иртышской лесостепи**

В настоящее время на территории Обь-Иртышской лесостепи известно большое количество могильников андроновской (федоровской) культуры, содержащих захоронения детей. Часть памятников раскопано под руководством Д. Г. Савинова. Исследование этих объектов позволило выделить три основных варианта: 1) захоронение детей в одной могиле со взрослыми; 2) отдельные детские (индивидуальные и коллективные) захоронения на общем для взрослых и детей могильнике; 3) захоронение детей на обособленном «детском» кладбище. Сопроводительный инвентарь демонстрирует вариативность и, в некоторых случаях, указывает на принадлежность погребенных к особым социальным группам, связанным с производственной деятельностью.

14.30 – 15.30 – обед

*19 марта, четверг, вечернее заседание
Государственный Эрмитаж, Зал Совета*

Председатель: д.и.н., академик РАН, Вячеслав Иванович Молодин

Секретарь: Александра Игоревна Климушина

15.30 – 15.50 Иванов Сергей Сергеевич (Бишкек, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына). **Об одном типе серпов поздней и финальной бронзы в Притяньшанье**

Не ранее XII–XI вв. до н. э. в культурах Притяньшанья формируется новый тип бронзовых серпов. Он представляет собой пластинчатые орудия со слабоизогнутой или почти прямой рабочей частью и с отверстием для крепления рукояти. Эволюционно эти серпы вели свое начало от серпов-косарей более раннего типа, но отличались от них более узкой рабочей частью. Орудия рассматриваемого типа известны в составе кладов, с поселений, а также в виде случайных находок. В отличие от серпов-косарей, имевших различное практическое назначение, они использовались для жатвы зерновых культур. Они также послужили основой для формирования металлических серпов скифо-сакского времени в Притяньшанье в VIII–VII вв. до н. э.

15.50 – 16.10 Мерц Илья Викторович (Павлодар, Объединенный научно-исследовательский центр им. А. Х. Маргулана, Торайгыров университет). **Результаты исследований остатков металлургического производства на поселении позднего бронзового века Семиярка (Восточный Казахстан)**

В работе рассматриваются результаты исследований двух участков металлургических площадок на поселении протогородского типа Семиярка, проведенных в 2025 году. Было найдено большое количество керамики, костей животных, металлических всплесков, слитков, шлаков, медных и оловянных руд, готовых изделий из бронзы, камня и кости. Благодаря дополнительным геофизическим исследованиям, проведенным позднее, около изученных участков выявлен ряд аномалий, которые связаны с металлургическим производством. Они представлены округлыми объектами размером до 1,2 м, фиксируются в виде темных пятен с белесым заполнением по центру. Предварительно их можно идентифицировать как остатки печей. Полученные археологические материалы относятся к алексеевско-саргаринской и к различным андроновым культурам Юга Западной Сибири.

16.10 – 16.30 Лурье Вера Михайловна, Лазаретов Игорь Павлович, Лазаретова Наталья Ивановна, Поляков Андрей Владимирович (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН). **Баиновские комплексы могильника Смирновка-4**

В 2020–2022 г. Саянская археологическая экспедиция ИИМК РАН исследовала могильник Смирновка-4 (центральная часть Минусинских котловин). По внешним признакам курганы были отнесены к скифскому времени, однако раскопки показали, что они были построены на более ранних (баиновских) курганах и сверху перекрыты более поздним (тесинским) грунтовым могильником. Несмотря на довольно сильное разрушение, сохранилось несколько погребений и фрагментов конструкций оград, которые можно отнести к баиновским. Полученные материалы дополняют наши знания об этом типе памятников, а стратиграфическая ситуация позволяет вновь вернуться к вопросу о его расположении на культурно-хронологической шкале.

16.30 – 16.50 Цыбиктаров Александр Дондопович (Улан-Удэ, Бурятский государственный университет). **Сакральные стороны культуры кочевнических обществ Монголии и Южного Забайкалья эпохи поздней бронзы по материалам раскопок на могильнике Старая Капчеранка в Южной Бурятии** *Online*

Анализируются взаимоотношения между носителями культур плиточных могил и херексуров в конце II – начале I тыс. до н.э. в Южной Бурятии. Установлены способы взаимного осквернения могил: 1. поругание самого захоронения. 2. Нарушение целостности погребальной камеры, конструкций насыпей херексуров и плиточных могил с сакрально значимых сторон горизонта. Выявлены причины осквернения: 1. Появления населения культуры херексуров в регионе из Западной Монголии вследствие ухудшения экологических условий и давления избытка населения на пастбищные ресурсы на территории его проживания; 2. Возникновение хозяйственного и военного конфликта между мигрантами и местным населением из-за пастбищных угодий.

16.50 – 17.10 Яншина Оксана Вадимовна (Санкт-Петербург, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН). **Посмертные манипуляции с телами умерших в погребальной практике древних эскимосов: постановка вопроса (по материалам Эквенского могильника)**

Как мы знаем, к моменту появления европейцев погребальная практика эскимосов в основном уже приняла такие формы, когда от погребений ничего не остается. Однако в более ранние времена предки эскимосов хоронили своих умерших на специально отведенных кладбищах, многие из которых дошли до наших дней. Среди них и Эквенский могильник, где было раскопано более 300 могил. Его материалы свидетельствуют о том, что в погребальных обрядах древних эскимосов широко практиковались посмертные манипуляции с телами умерших: удаление отдельных костей скелета, добавление «лишних» костей, выкладывание костяков в псевдо-анатомическом порядке, разрушение грудной клетки или черепа.